



ГЕРМАНЦЫ

236 - 568

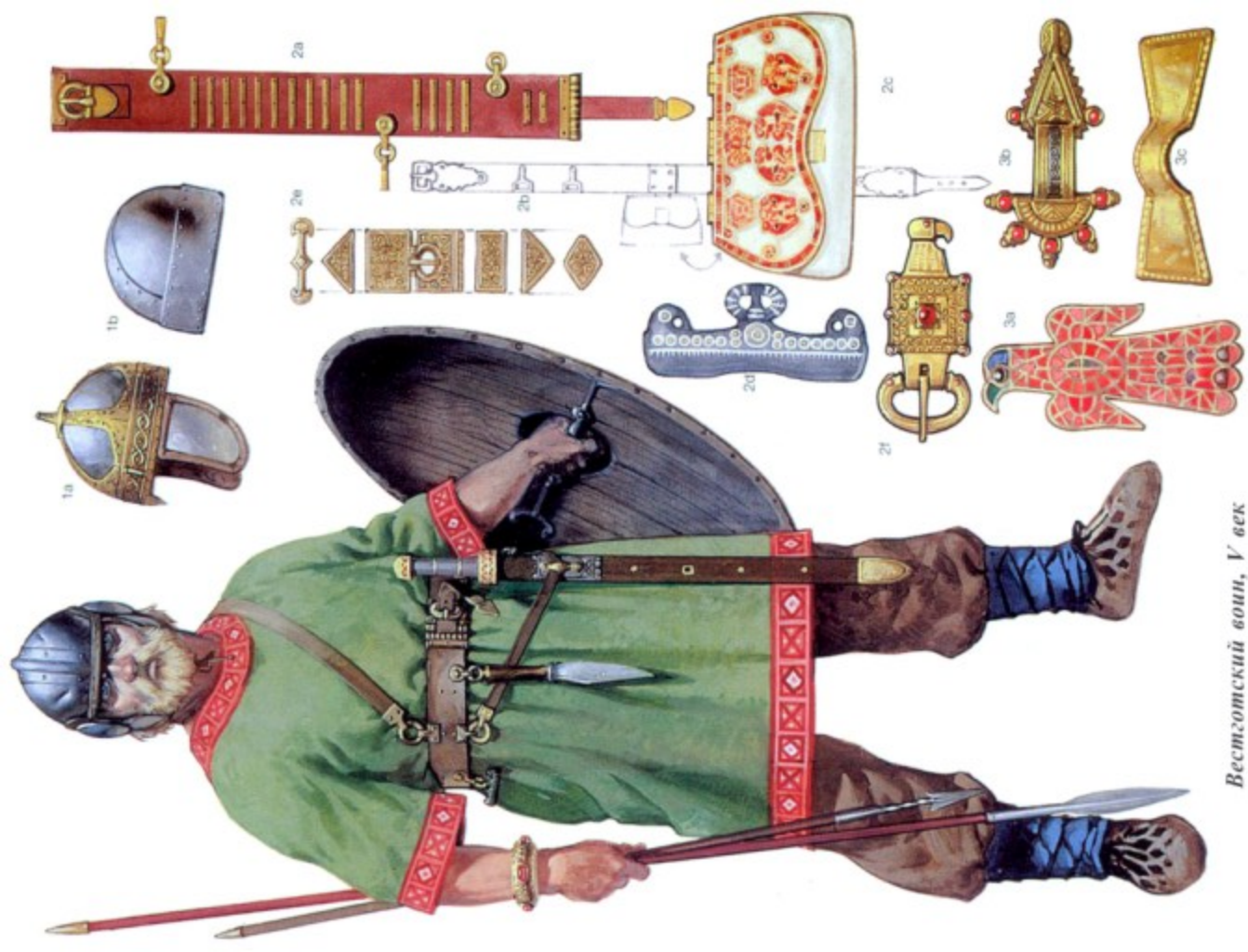
НОВЫЙ

СОЛДАТ

№ 154



Аламманский воин, III-IV века от Р.Х.



Вестготский воин, V век

Германцы

236 - 568

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

НОВЫЙ **СОЛДАТ**

№ 154

В III-VI веке происходило разрушение классической средиземноморской цивилизации. На западе Европы шло образование молодых германских государств. В этой книге мы не собираемся проследить весь путь, проделанный Европой от античности к феодализму. Мы обратим внимание на человека, сыгравшего на этом пути главную роль, то есть на германского воина. Здесь будет рассказано о военных сообществах германцев, и о том, как германцы жили и сражались. Основной акцент мы сделаем на отдельных людях, а не на крупных событиях того времени. Прежде всего мы обратим внимание на людей, составлявших дружину германских правителей, которые создавали свои государства на обломках Западной Римской Империи.

К началу описываемого периода за пределами Римской Империи проживало множество различных германских племен. Хотя их языки происходили из одного корня, по-видимому, это было единственным объединявшим их фактором. С уверенностью можно предположить, что франки, жившие на Рейне, едва ли понимали Готов, живших на берегах Днестра.

Великое переселение народов затронуло множество германских племен. Давление изнутри и извне нарушили племенное единство. На его месте появились разноплеменные отряды воинов, следовавшие за вождями. Например, вестготы возникли на месте двух готских кланов, к которым присоединились римляне, гунны, аланы, сарматы и тайфалы; меровинги возникли путем объединения франков, бургундов, римлян и аламанных. Со временем римские легионы стали состоять почти исключительно из германцев. Даже дружины германских вождей теперь не формировались на основе кланов или племен. Молодые воины искали удачу вдалеке от родного дома, присоединяясь к отряду победоносного вождя. Войны в то время происходили не между народами, а между отдельными отрядами разных вождей, причем состав враждующих отрядов мог быть примерно одинаков. Враждующие отряды захватывали друг у друга земли и добычу, стараясь повисить тем самым свое богатство и престиж. Многие вожди в борьбе теряли свою репутацию, тогда их сторонники покидали их и присоединялись к более удачливому вождю.

Стоит бросить общий взгляд на то, как германские воины жили и воевали в эпоху Великого переселения народов. Различия в тактике, оружии и образе жизни больше зависели от времени и места, чем от национальности. Например, готы, оставшиеся в восточных степях после прихода гуннов, сражались на лошадях, в то время как готы, ушедшие на запад, сохранили обычай сражаться в пешеходных порядках. Объем статьи не позволяет осветить во всех деталях особенности тактики и вооружения всех германских племен эпохи Великого переселения народов. Однако мы сможем дать общий обзор этой темы, а также расскажем о том, что заставляло германских воинов идти в бой, и о том, как развивалось военное искусство на протяжении описываемого периода.

Словарь

Аламаны - конфедерация германских племен, одно время ставшая серьезным противником Рима. Название «аламаны» буквально означает «все народы». Потомки аламанов - эльзасцы, немецкие швейцарцы и жители Бадена. В состав аламанов также входили швабы, гермундуры и ютунги.

Аланы - степное кочевое племя иранского или тюркского происхождения, которые участвовали в переселении совместно с германцами. Некоторые аланы присоединились к вест-



Германские пленные (римский памятник). Пропанганда Римской Империи изображала германцев в виде голых рабов.

готам, другие - к вандалам, а остальные аланы были ассимилированы гуннами.

Англосаксы - распространенное название германских племен, вторгшихся в Британию. В состав англосаксов входили англ, саксы, юты, фригийцы, франки и аламанны.

Аммиан (Аммиан Марцеллин) - римский полководец IV века, описавший войны с франками, аламанными и готами.

Ангон - разновидность копья, популярная среди западных германских племен, отличавшаяся очень длинным наконечником. Ангоны метали в противника перед самым началом сражения. Внешне ангон походил на римское копьё-пилум.

Перевязь - ремень через плечо, на котором носили меч.

Беовульф - герой англосаксонской поэмы VIII века. Благодаря этой поэме мы многое узнали об образе жизни германцев.

Свинья - боевой порядок германцев, позднее скопированный римлянами. Часто неверно полагают, что построение «свиньей» соответствует построению клином.

Букцеллар - у вестготов название воина дружины.

Бургунды - германское племя, жившее в среднем течении Рейна, позднее переселившееся во Францию и давшее название современной Бургундии.

Катафракт - тяжеловооруженный конник.

Комитат - дружина германских вождей.

Фабрика - римская оружейная мастерская.

Франциска - боевой топор германцев, особенно популярный среди народов, живших вдоль Рейна. Топор можно было метать в противника как томагавк, а можно было использовать в качестве рубящего холодного оружия.

Франки - конфедерация германских племен, возникшая на Нижнем Рейне, затем переселившаяся на территорию, занимаемую современными Голландией, Бельгией и Францией. В состав конфедерации входили хамавы, хаттуары, батавианы, сугамбры, убы, тенктеры, марсы, бруктеры и хатты.

Федераты - иностранные воины, служившие в римской армии под командованием своих военачальников.



Металлические детали поясного ремня и шейное кольцо римского или германского воина, IV век.



Череп германского воина, обнаруженный на севере Германии. Виден так называемый «швабский узел».

Гепиды - восточногерманское племя, часто конфликтовавшее с готами. Гепиды остались в степи и вошли в состав империи Атиллы. После смерти Атиллы участвовали в войне с гуннами. В VI веке покорены аварами и лангобардами.

Готы - одно из крупнейших восточногерманских племен, переселившееся на территорию Римской Империи. Готы распались на два довольно разных народа: вестготы, которые ушли за Дунай в 376 году и осели на территории южной Франции и Испании, и остготы, оставшиеся под властью гуннов, а в конце V века переселившиеся в Италию.

Гревуинги - один из кланов готов, переправившийся через Дунай в 376 году, а позднее примкнувший к тервингам и вошедший в состав вестготов.

Иллирия - римская провинция, по границам примерно совпадавшая с современной Югославией.

Пластинчатые доспехи - разновидность доспехов, появившаяся на Востоке и представлявшая собой множество металлических пластинок, соединенных между собой.

Лангобарды - (букв. длинноротые) западногерманское племя, не участвовавшее в Великом переселении народов, но позднее участвовало в Готических войнах и в VI веке вторглось в Италию.

Сарматы - негерманское, вероятно иранское племя, жившее на Дунае.

Сакс - большой нож, распространенный в описываемый период. Мог выступать как в роли хозяйственного инструмента, так и служить оружием.

Стена из щитов - оборонительный боевой порядок, при котором воины тесно встают плечо к плечу так, что щиты у них перекрываются.

Спангенхелм - лошадиный, сегментированный шлем, появившийся на Дунае и использовавшийся на протяжении всего описываемого периода.

Спата - довольно длинный меч, широко распространенный в описываемый период.

Стратегикон - книга, обобщающая военный опыт римской армии.

Тацит Корнелий - римский воин, политик и историк, живший в I в от Р.Х. и описавший нравы германцев.

Тервинги - Один из кланов готов, пересекший Дунай в 376 году. Позднее Тервинги объединились с гревуингами, а еще позже вошли в состав вестготов.

Вандалы - германское племя, переправившееся через Рейн в 406 году, прошедшее по Франции и Испании, после чего осевшее в Северной Африке.

Вегетий (Флавий Вегетий Ренат) - римский писатель V века, автор трактата по военному делу, где сожалел о ликвидации тяжелых легионов и ратовал об улучшении подготовки и снабжения армии.

Хронология

236-68 Франки, аламанны и готы перешли границу Римской Империи на Рейне и Дунае.

251 Римская армия разбита готами под Форумом Теребронийским.

268-80 Рим восстанавливает границу.

313 Миланский эдикт утверждает христианство на территории Рима.

355-60 Римляне контролируют экспансию франков и аламаннов к западу от Рейна.

357 Аламанны разбиты в битве под Страсбургом.

368-69 Саксонцы, пикты и скотты вторгаются в Британию.

370-375 Гунны покоряют аланов и готов.

376 Готы уходят за Дунай.

378 Армия Восточной Римской Империи разбита готами при Адрианополе. Император Валентин убит.

382 Готам выделяют землю для поселения вдоль Дуная.

394 Армия Восточной Римской Империи под предводительством Феодосия, включавшая в свой состав множество готов, разбила армию Арбогаста на Холодной реке.

401-04 Безрезультатная война между римлянами и переселяющимися готами.

405-06 Римляне разбили крупный отряд германцев, возглавляемый Радагезом.

406-10 Вандалы, свевы, аланы и бургунды пересекли замерзший Рейн и вторглись в Галлию и Испанию.

407 Римляне оставили Британию.

410 Вестготы Аларика разоряют Рим.

413 Бургунды селятся возле Вормса.

414 Вестготы предпринимают поход на вандалов, аланов и свевов в Испании.

419 Вестготы образуют независимое королевство на юге Галлии и в Испании.

429 Вандалы и аланы прошли через Испанию в Африку.



Волосы на голове воина до начала периода Великого переселения народов могли быть уложены характерным образом - в швабский узел. Неизвестно, сохранился ли этот обычай после завершения эпохи, вполне может быть, что аламанны, приходившиеся родственниками швабам, обычай сохранили. Сидоний Аполлинарий, живший в V веке, сравнивает франков с монстрами, которые «носили волосы на голове зачесанными вперед». Может быть, что в этом описании Сидоний подразумевал швабский узел.

Топор (2) был широко распространен среди западных германцев, и прежде всего среди франков и аламаннов. Некоторые авторы утверждают, что такие топоры металась в противника перед самым началом боя, другие же считают топор обычным холодным оружием, которое заменяло меч.

Хотя в наши дни многие считают, что германцы не пользовались луками, многие аламаниские воины могли иметь это оружие. В аламаниских захоронениях всегда можно найти экипировку воинов: стрелы, нож и топор. Луки часто находятся в болотах северной Германии. Устная традиция готов и лангобардов также рассказывала о применении луков. Германский лук (3) изготавливался из дерева.

Римляне изображали германцев дикарями, а этот рисунок отчасти разрушает стереотип. Обратите внимание на детальное изображение брошей. Можно уверенно сказать, что по уровню мастерства и по уровню политического устройства германцы не уступали римлянам. Во всяком случае, они не были примитивными дикарями. Изображены типичные аламаниские броши, имеющие некоторое сходство с другими германскими стилями. Брошь, напоминающая по форме рыбу, довольно необычна. Скорее всего эту брошь носил христианин.

Шлем (5), хотя и датируется периодом до начала Великого переселения, все же дает представление о том, как германцы отделяли по своему вкусу трофейные детали экипировки. Этот шлем представляет собой шлем римского легионера I века, попавший в дальнейшем в руки германца. Новый владелец снял назатыльник (то ли он был сломан, то ли оказался неудобным) и срезал наушники, оставив только похожую на котелок тулью. Сверху шлем украшен перьями и шкурой. Украшение могло носить тотемический характер. Гребни в форме дикого венря часто упоминаются в поэме «Беовульф».

А: Аламаниский воин, III-IV века от Р.Х.

Этот воин был среди тех германцев, что первыми переправились через Рейн и осели на территории Римской Империи. Он должен был участвовать в кампании Хлодомара (IV в.), закончившейся поражением под Аргенторатом (Страсбургом). Его одежда и экипировка местного изготовления, римское влияние практически не ощущается. После кампании в Галии и первых успехов в Италии, этот воин несколько изменился внешне: у него появилось новое оружие, одежда и доспехи. К началу битвы при Страсбурге по манере одеваться этот воин практически не отличался от римлян (многие из которых, фактически, были франками или аламаннами).

Его оружие и экипировка типичны для хорошо экипированного воина. Бургунды и франки выглядели похожим образом. Его главное оружие - копье. Кроме того, воин вооружен метательным топором (francisca), мечом и сравнительно небольшим щитом с остроконечной накладкой. Его великолепный меч в наши дни был найден в одном из аламаниском захоронений. Этот меч, несомненно, считается семейной реликвией и обязательно будет передан его старшему сыну. Из-за высоких цен многим воинам приходилось обходиться вообще без меча и добывать его в бою. Щит с остроконечной металлической выпуклой накладкой, которую можно было использовать в обороне и нападении для нанесения противнику колотых ран. Мы не знаем как германцы украшали свои щиты, Тацит утверждает, что они были выкрашены в светлый цвет. Римские изображения, драгоценности и щиты того времени украшались по-разному, особенно успехом пользовались композиции со звездами и полумесяцем. Головки болтов, удерживающих заднюю ручку, часто представляли собой деталь отделки щита. В VI веке некоторые щиты были отделаны железной пластиной, изображавшей мифических зверей или воинов.



Вождь маркоманнов сдается на милость Марку Аврелию, барельеф конца II века. Здесь мы можем видеть довольно реалистичное изображение германских воинов, хотя и лишенных доспехов и оружия.

Военное общество

Характеристика германских методов ведения войны

В I веке от Р.Х. римский историк Корнелий Тацит описал германское общество до начала Великого переселения. По свидетельству Тацита война была главным занятием германцев:

«Германец не любит пахать землю и ждать урожая. Он предпочитает сражаться с врагами. Раны, полученные в сражении, считаются лучшей наградой. Он не желает трудиться в поте лица своего, предпочитая получать все быстро ценой пролития крови.

Когда германец не воюет, он часть времени проводит на охоте, но в основном бездельничает и ни о чем не думает, кроме как поесть и поспать. Поскольку судьба воина непредсказуема, все заботы в доме и на поле ложатся на женщин, стариков и калек».

Германцы под войной понимали не то, что под войной понимали римляне. Германцы не знали войн не на жизнь, а на смерть, вроде Пунических войн, которые велись бы на полное уничтожение противника. Первое время война у германцев имела почти ритуальное значение. Война между отдельными кланами и семьями велась не с целью истребить неприятеля, а с целью поживиться добычей или отомстить за прошлые поражения. Оружие и тактика были сравнительно простыми, а потери воюющих сторон были умеренными.

Римляне сильно повлияли на германцев: войны приобрели более ожесточенный характер; оружие и экипировка усовершенствовались; германцы, жившие на Рейне, оказались втянутыми в войну не на жизнь, а на смерть. Отдельные кланы и маленькие племена начали объединяться в союзы. Многие германцы стали служить в римской армии. Очень немногие из них вернулись затем на родину, но все же таковые были. Как правило, за время службы в легионе германцы успевали сказочно (по меркам своего племени) богатеть, поэтому они получали власть и влияние.

С собой ветераны приносили принципы организации и управления римской армии. Крупнейшие германские вожди того периода, вроде Маробода и Арминия, в свое время служили в римской армии.

Хотя полностью перенести на германскую почву римские принципы организации и управления армией не удалось, этот процесс все же привел к заметному разрушению племенной системы. Вместо прежних племенных вождей появились вожди, не связанные к каким-либо конкретным племенем, но обладающие достаточным богатством, влиянием и удачливостью, чтобы объединять вокруг себя людей. Со временем потомки этих вождей станут королями, герцогами, графами и баронами в средневековой Европе.

Руководство и иерархия

Как пишет Тацит, германское общество имело сформировавшуюся иерархию:

«Каждый вождь разделял по собственному усмотрению своих сторонников на несколько категорий. Существовало острое соперничество как между сторонниками вождя, так и между отдельными вождями. Сторонники вождя старались завоевать как можно более высокое звание, в то время как вожди старались добыть себе славы, которая, в свою очередь,

431 Восточная и Западная Римские Империи предпринимают неудачный совместный поход в Северную Африку против вандалов.

433-50 Походы Этия на вестготов, франков и бургундов в Галии. Гунны, служившие в римской армии, разбили бургундов под Вормсом. В бою пал король Гюнтер.

443 Уцелевшие бургунды ушли в Савойю.

449 Традиционная дата появления первого англосаксонского поселения в Британии.

451 Движение гуннов на запад сдерживается вестготами, франками, римлянами и бургундами Этия под Кампус-Мавриакус.

455 Вандалы разоряют Рим.

476 Варвары-наемники, служившие в римской армии, свергают Императора Ромула Августула Одоацера.

481 Воцарение Хлодвига.

486 Франки Хлодвига разбили галло-романскую армию Сиагрия и укрепили свои позиции на севере Франции.

488-93 Остготы вторглись в Италию.

496 Хлодвиг покорил аламанных.

498 Франки принимают католичество.

507 Хлодвиг разбил вестготов под Вуилле на юге Франции.

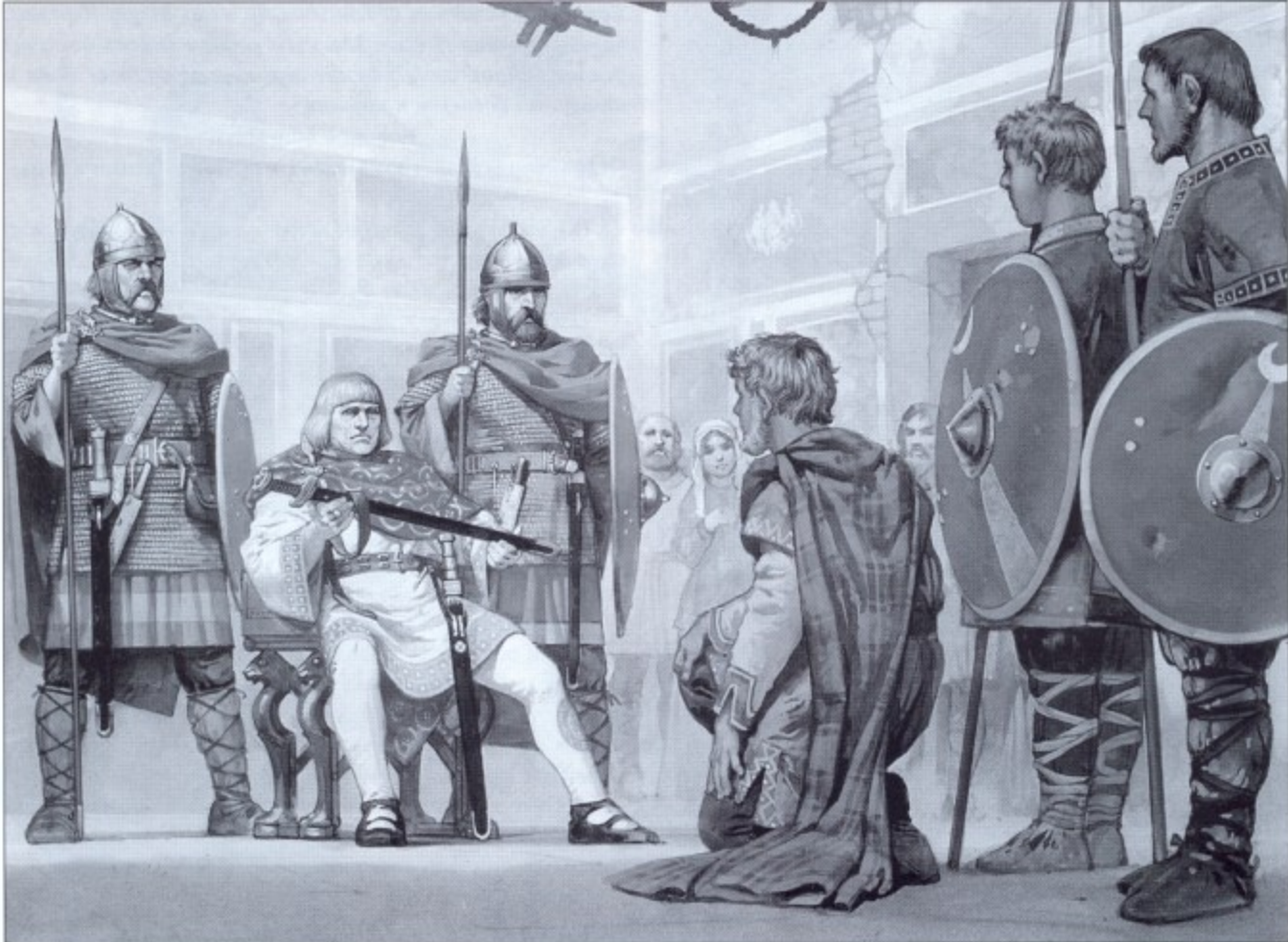
533-34 Византийская армия Велизария покорила королевство вандалов в Северной Африке.

534 Франки покорили бургундов.

534-54 Готские войны. Италия опустошена в ходе войны между Византией, готами и франками.

565 Лангобарды и авары покорили королевство гепидов.

568 Лангобарды вторглись в Италию.



В: Принесение клятвы и вручение даров

Эта сцена изображает молодого благородного воина, который вместе с небольшим отрядом пересек Рейн и поступил на службу могущественному бургундскому вождю. Боевые дружины в период Великого переселения народов, как правило состояли из таких молодых людей, покинувших родной дом в поисках приключений. Преданность вождю определялась не общей национальностью. Поступая на службу воин клялся в верности хозяину, дополнительно скрепляя клятву дарами. Поскольку этот воин имеет благородное происхождение и располагает собственным небольшим отрядом, новый господин подарил ему очень ценный меч. Меч с кольцами на рукоятке символизировал связь между вождем и дружинниками. Если дружинник покидал отряд вождя или погибал в бою, подарок обычно возвращался назад, если только это был не подарок на вечные времена.

Законы вестготов позволяют нам немного прояснить положение дел с дарами и обязанностями, которые дары налагали:

«Если кто-либо даст оружие буккеларию (дружиннику) или подарит ему что-либо, а дружинник сохранит верность своему вождю, то подарок остается у того, кому его подарили. Если же он переходит к другому вождю, никто не вправе удерживать его от этого шага, поскольку он свободный человек. Но при этом воин обязан вернуть все своему старому хозяину. Тот же закон действует в отношении детей вождя и дружинника. Если дружинник решит сохранить верность сыну вождя, то он в праве оставить за собой все дары. Если же он не собирается служить сыну вождя, то он обязан вернуть все дары, сделанные его родителю вождем. Покидая службу, воин также должен вернуть сыну вождя половину даров, полученных им лично от вождя, а другую половину оставить себе. Дочь воина обязана подчиняться воле вождя, как воле отца. Вождь обязан найти для дочери воина жениха, имеющего равное имущественное положение. Если же дочь воина сама выберет себе мужа против воли вождя, она должна вернуть вождю все подарки, полученные ее отцом от вождя или отца вождя».

привлекла бы к ним новых сторонников. Prestиж и сила вождя поддерживались за счет большого отряда молодых воинов. Многочисленный отряд свидетельствовал о могуществе вождя в мирное время и обеспечивал победу в случае войны».

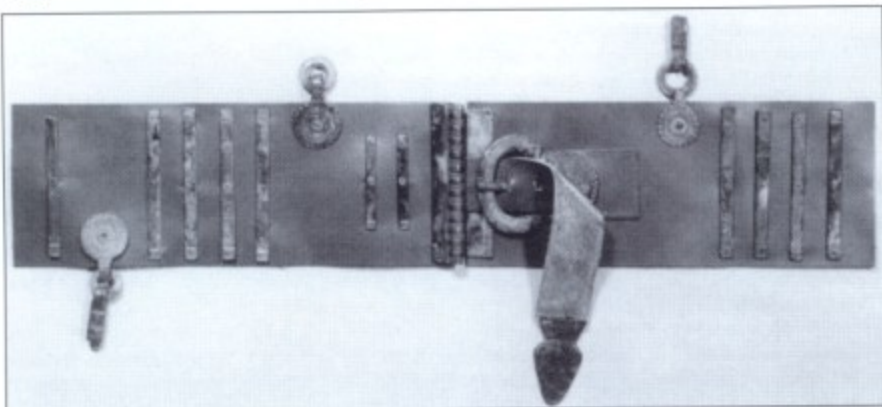
На протяжении эпохи Великого переселения народов влияние и сила отдельных вождей неуклонно возрастала. Вождь, покинувший свой клан, выпадал из круга жизни клана. Вместе с вождем уходили его *comitatus*: деятельные сторонники, зависевшие от своего предводителя. Имущество у людей, постоянно переходящих из одного отряда в другой, уже не могло быть общим. Поэтому вождь собирал себе казну, из которой одаривал своих сторонников.

Римские поселения часто сотрудничали с германскими вождями, рассматривая их в качестве командующих дружественных армий. Если вождь вместе с отрядом оседал на постоянное жительство, то он очень быстро входил в состав местной элиты, обрастал имуществом и обретал еще большую власть. Григорий Турский описывал случай, когда Хлодвиг собрал своих воинов для раздела трофеев. Хлодвигу приглянулся красивый кувшин, и он захотел взять его, хотя уже получил все, что ему причиталось:

«Воины выслушали его слова и наиболее здравомыслящие из них сказали: «Все, что ты видишь перед собой - твое, о, Король! И мы подчиняемся тебе. Делай, что пожелаешь, мы не будем противиться твоей воле». Лишь один горячий воин



Пиришества были вторым по важности после войны занятием германских воинов. Этот вертел был обнаружен под Крефельдом в могиле знатного франка, жившего в VI веке.



Широкий поясной ремень IV века, найденный под Дорчестером. Такие ремни обычно носили римские и германские солдаты. Ремень в ширину 10 см, отделан бронзовыми деталями. Кольца сверху, вероятно предназначались для портупей. К кольцу снизу подвешивался нож или кошелек. В IV веке германцы и римляне носили меч на левом боку, подвешивая его на отдельную перевязь через плечо. В качестве варианта меч могли подвешивать на дополнительный тонкий поясной ремень, свисавший к левому бедру.

схватил боевой топор и рассек им кувшин: «Ты не получишь ни чего лишнего!» - воскликнул он... В конце года Хлодвиг решил провести смотр своего войска. Король шел мимо своих воинов, осматривая их оружие. Поравнявшись с воином, разрубившим кувшин, Хлодвиг остановился. «Твое оружие совсем никуда не годится, - сказал он своему обидчику. - Твое копьё находится в ужасном состоянии, а меч и топор еще хуже!» С этими словами Хлодвиг выхватил из рук воина топор и бросил его на землю. Едва воин нагнулся, чтобы поднять оружие, Хлодвиг схватил свой топор и раскроил ему череп. После этого он отпустил остальных воинов, и они в страхе разошлись. Хлодвиг провел много войн и одержал множество побед».

Этот фрагмент иллюстрирует не только возросшую абсолютную власть королей и вождей, но также показывает, что их владычество базировалось на насилии и авторитете. Вождь, показавший признаки слабости, или не укоротивший зарвавшегося соратника, рисковал потерять всю власть.

Из процитированного фрагмента также видно, что к концу V века франки переняли римский обычай проводить военные парады и смотры. Если мы сравним цитату из Григория Турского с приводившейся выше цитатой из Тацита, то можем заметить, что за прошед-

шие столетия германское общество заметно изменилось:

«Ни у кого, даже у королей нет абсолютной власти. Вожди опираются скорее на личный пример, чем на авторитет своего положения. Налагать штрафы, сажать в тюрьму и даже проводить порку имеют право только жрецы, причем наказания воспринимаются не как наказания или повеление вождя, а как воля бога войны, который, по верованиям германцев, незримо присутствует на поле брани».

Дружина вождя

Тацит утверждал, что в его время каждый германец носил оружие и считал себя воином. В первые годы Великого переселения, когда целые народы откочевывали через всю Европу, такое положение дел сохранялось. В приграничных районах Римской Империи селились группы вооруженных людей, которые формировали из своей среды военную аристократию. Многие из этих поселенцев шли служить в римские легионы, в то время как сами римляне продолжали заниматься своими делами.

Если не принимать во внимание эпические войны с Римом, войны между отдельными германскими королевствами представляли собой перемежающиеся набеги и династические конфликты.

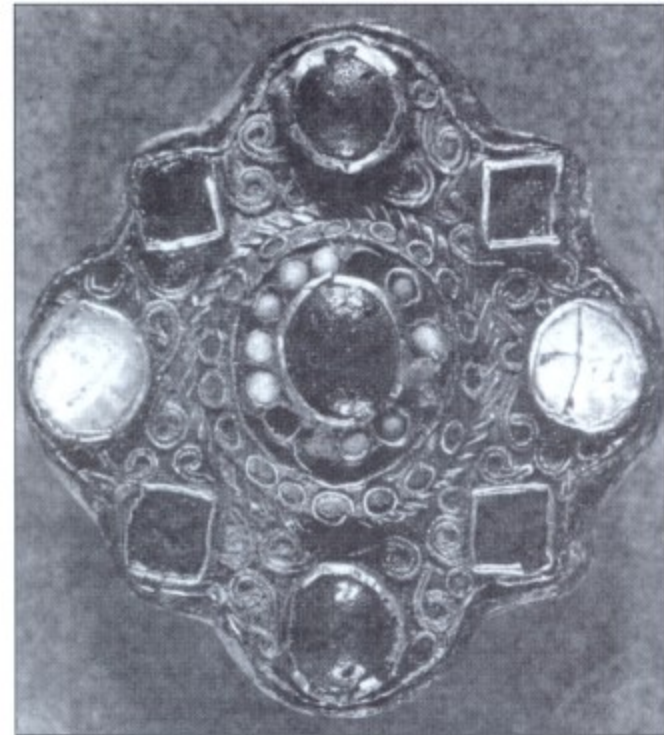
Конфликты не отличались большой жесточечностью, в них участвовали далеко не все боеспособные мужчины. Скорее в конфликтах участвовали небольшие отряды полупрофессиональных воинов, поклявшихся верно служить своему предводителю.

В этих отрядах служили воины, происходившие из самых разных родов и кланов. Тацит писал: «Многие юноши благородного происхождения, уставшие от долгого бездействия, покидали родные земли и уходили туда, где шла война». Героическая поэзия того периода дает нам многочисленные примеры такого поведения. Например, в «Песне о Нибелунгах» рассказывается о Зигфриде, прибывшим к бургундскому двору. В «Песне о Беовульфе» датский король приветствует дружину Беовульфа словами: «Я никогда не видел столь многочисленного отряда чужаков. Я верю, что вы пришли сюда, потому что хотите прославиться, а не потому что вас изгнали из вашего народа».

Молодой воин, присоединившийся к дружине вождя, получал шанс добыть себе славу и богатство. Вождь платил своим воинам жалованье, а также дарил подарки. Например, в «Беовульфе» датский король Гротгар назван «дарителем колес». Победив Гренделя, Беовульф со своими дружинниками получил небывалый дар:

«За победу Гротгар подарил Беовульфу вышитое золотом знамя, шлем и доспехи. Многие видели меч, украшенный драгоценными камнями, подаренный герою королем. Беовульф выпил поданную ему на пиру чашу. Королевские подарки стоили так дорого, что еще никто в прошлом не удостоивался подобных подарков... Гротгар приказал взнуздать восемь лошадей золотыми уздечками и привести их во двор... датский король передал лошадей и оружие Беовульфу и попросил его обращаться с ними хорошо. Так расплатился знаменитый король с Беовульфом за его победу над Гренделем. Щедрость короля мог оценить любой благородный человек.

На пиру король также одарил дорогими вещами всех, кто пересек море вместе с Беовульфом, и приказал выплатить денежную компенсацию за всех тех, кто погиб в схватке с Гренделем».



Великолепная фибула, вероятно аламанинского происхождения.

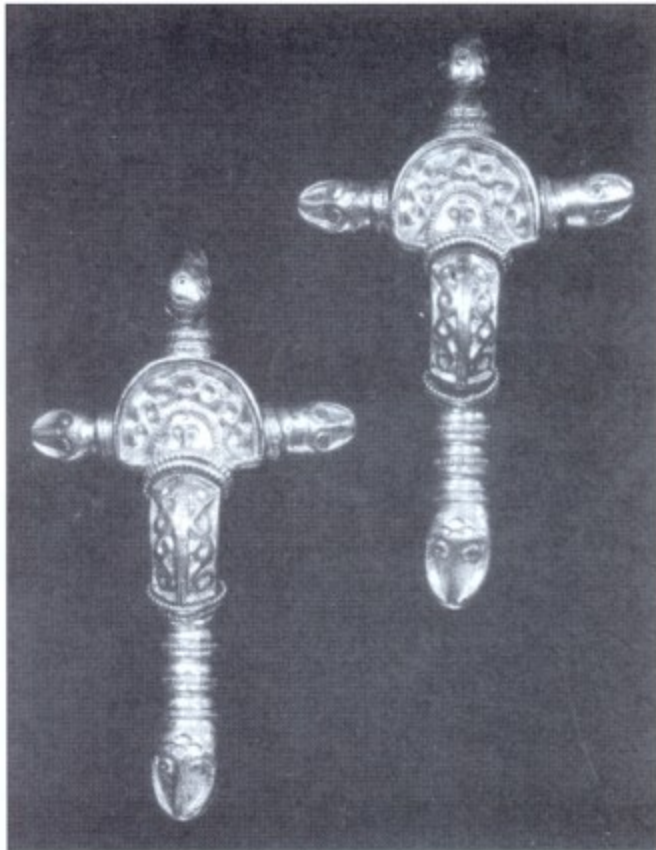
Дорогие подарки улучшали репутацию как дарителя, так и одариваемого. На службу к знаменитому вождю желало поступить больше воинов, в результате росла численность его дружины, а вместе с численностью росли и шансы на победу в грядущих сражениях. Например, слава короля Гротгара была столь высока, что «воины с охотой шли к нему на службу, а войско короля стало огромным». Как отмечает Тацит, крупную армию удержать в руках можно было только с помощью насилия:

«Многочисленную дружину удержать в повиновении можно было только силой или войной. Воины всегда испытывали благородство вождя, требуя боевых лошадей и копья, запачканные кровью поверженных врагов. Обильное питание воинов шло в счет их жалования. Деньги для содержания войска можно было взять только с помощью войны».

Кодекс лояльности

Воины служили своим вождям, повинаясь кодексу лояльности. Тацит писал, что «предводители сражаются для победы, а воины - для своего предводителя». Вождь, как самый сильный и умелый воин, служил примером для остальных. Дружинники должны были «оборонять и защищать» своего предводителя, никогда не покидать его и сражаться до смерти, поскольку «воину лучше погибнуть в бою, чем жить в бесчестье» (Беовульф). Пример такого поведения записан Аммианом Марцеллином, после победы римлян над аламаниками под Страсбургом в 357 году. Разбитая армия короля Хнодомара попыталась отступить, но римляне окружили остатки войска. Хнодомар, принимая неизбежное, «вышел из леса в одиночку, чтобы принять последний бой. Его последователи, которых было около 200 человек, в том числе три близких друга Хнодомара, посчитали за бесчестье пережить своего короля и решили пойти вслед за королем и погибнуть вместе с ним».

Обязанности дружинников перед своим вождем мало изменились на протяжении описываемого периода. Принципы, описанные Тацитом, можно найти и у Григория Турского,



Франкские броши (V век), позолоченное серебро. Броши выполнены в характерном германском стиле.

записавшего в VI веке историю франкского вождя Рагнахара, «который настолько погряз в разврате, что даже не гнушался кровосмешения». Хлодвиг, стараясь упрочить свои позиции, переманил дружинников Рагнахара на свою сторону, одарив их золотыми нарукавниками и перевязями для мечей.

В последующем сражении Хлодвиг разбил дружину Рагнахара. Сам Рагнахар и его брат Рикхар попали в плен. Реакция Хлодвиг на вид двух связанных пленников хорошо иллюстрирует взгляды германцев на ответственность и обязанность вождя и простых воинов:

«Как ты смел опозорить народ фраков, позволив взять себя в плен?» - спросил Хлодвиг. И добавил - «Лучше бы ты погиб в бою». С Этими словами Хлодвиг поднял топор и раскроил Рагнахару череп. Затем он повернулся к Рикхару и сказал: «Если бы ты стоял за своего брата, он не попал бы в плен». И вторым ударом снес ему голову. Тем временем, воины, предавшие своего вождя за золотые перевязи, обнаружили, что золото фальшивое. Они выказали свое недовольство Хлодвигу. На что Хлодвиг ответил: «Именно такое золото подобает давать людям, которые умышленно обрекли своего вождя на смерть». Затем он добавил, что они должны быть благодарны судьбе за то, что смогли сохранить свои жизни, несмотря на то, что за предательство положена смерть».

Еще один пример действия германского кодекса лояльности можно найти в англосаксонской хронике VIII века, когда князь Кинехерд отомстил Уэссекскому королю Киневульф, свергнувшего с престола брата Кинехерда. Узнав, что король посещая любовницу, берет с собой только небольшой отряд, Кинехерд организовал засаду. Король был убит, но на крики любовницы сбежались немногие королевские телохранители. Кинехерд предложил им прекратить бой и получить денежное вознаграждение, но телохранители предпочли продолжить схватку и погибнуть, но отомстить за смерть короля. На следующий день приехала остальная часть королевской дружины.



D: Стычка смешанных отрядов

По свидетельству Тацита, современные ему германцы часто действовали в составе смешанных отрядов, насчитывавших как всадников, так и пеших воинов: «В общем говоря, сила их отрядов заключена в пеших воинах, а не в коннице. Поэтому пешие воины сопровождают всадников в бою, стараясь изо всех сил успеть за лошадьми. Лучшие молодые воины отбираются в конный отряд, который перед боем занимает место перед главной линией».

Такая тактика использовалась на протяжении всего описываемого нами периода, появившись до сражения под Страсбургом 357 г. Аммиан Марцеллин говорит о том, что аламанинская кавалерия действовала совместно с легкой пехотой. Как пешие, так и конные воины умели управлять лошадьми и по своим навыкам соответствовали римским катафрактам. В одной руке всадники держали поводья и щит, а в другой копьё. Для воина, одетого в кольчугу, копьё было не страшно, а вот пешие воины представляли большую угрозу для всадников, так как в горячке боя могли легко приблизиться, и, повалив лошадь, легко прикончить и всадника».

У германцев не было четкого разделения на пешую и конную армии. Конница, вообще, не представляла отдельного рода войск. Всадники старались спешиться перед боем. Часто решение как действовать: пешком или на коне, определялось самим воином, а не исходило от командира. В обороне всадники всегда спешивались, как это сделали аламанны под Страсбургом, а также лангобарды и герулы под Тагинами. В стремительных сшибках всадники обычно не спешивались, действуя совместно с пешими воинами.

«Кинехерд предложил им на выбор деньги и землю, если они признают его своим королем. Кроме того, он предложил им перейти на его сторону. В ответ воины ответили, что король для них дороже кровных родственников, и что они никогда не пойдут служить убийце короля. После этого, воины короля предложили дружине Кинехерда разойтись.

В ответ воины Кинехерда сказали, что тоже самое предлагали воинам, сопровождавшим короля, и что они беспокоятся о своей жизни «не больше, чем ваши товарищи, погибшие вместе с королем». После этого дружина короля начала бой и штурмом взяла лагерь Кинехерда. Сам князь и все его воины погибли».

Этот пример, хотя и относится к более позднему периоду, но ясно показывает, что связь между военачальниками и воинами была крепче кровных уз, даже перед лицом смерти.

Однако не следует романтизировать германских воинов. Описанные нами примеры можно назвать идеалом. Если римская армия крепилась дисциплиной, а отряды ранних германских кланов укреплялись родством, то в период Великого переселения народов германские армии объединялись кодексом лояльности. Во всех армиях действительность не всегда приближалась к идеалу. Среди германцев были и трусы, мародеры и изменники. Например, Беовульфа предали «трусливые дезертиры, которые не посмели поднять копьё, когда их предводитель попал в беду».

Для того, чтобы проиллюстрировать, что германцы испытывали те же проблемы, что и представители других народов, можно привести некоторые законы вестготов:

«Если сотник за взятку отпустит воина своей сотни домой, он должен выплатить сумму, достаточную для найма девяти новых воинов.

Если десятник покинул свой отряд и вернулся домой, он подлежит казни.

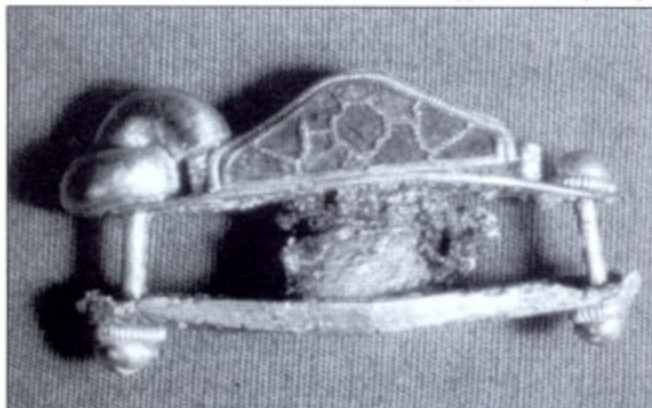


Реконструкция облика франкского воина, основанная на материале, найденном в одной из могил на Среднем Рейне.

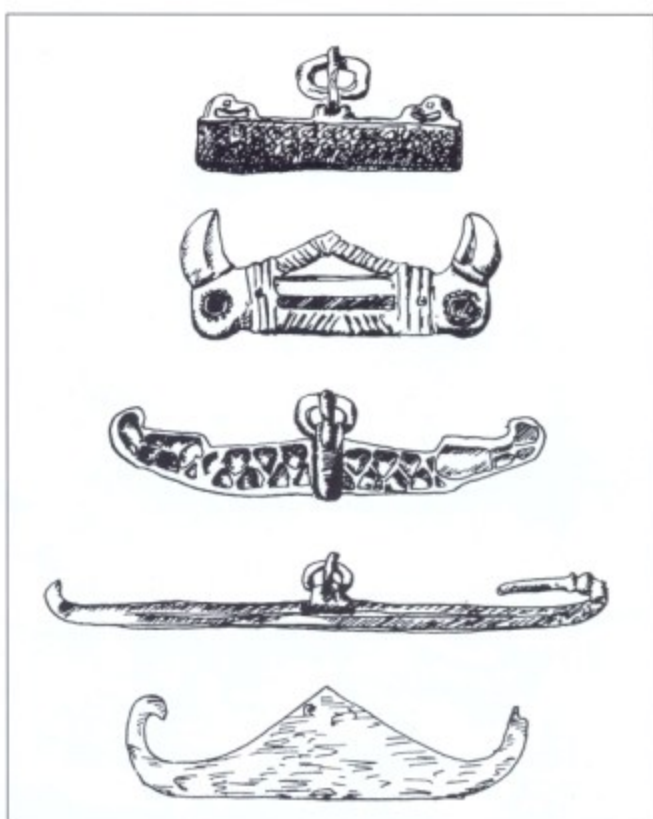
Неоднократно враги нападали на наше королевство. Некоторые воины при первой возможности стараются воспользоваться разными предложениями, уйти из войска. Эти воины должны знать, что они не могут рассчитывать на помощь со стороны остального войска».

Подготовка

О том, как готовились германские воины, мы знаем очень немного. Вероятно, мальчики просто копировали действия своих отцов, или получали навыки ведения боя в семье. Хозяйство, основанное на охоте и земледелии, требовало от юношей большой выносливости. Вероятно, они поддерживали физическую форму с помощью разных игр и соревнований. Сидоний Аполлинарий писал, что франки, например,



Украшенная золотом и гранатами рукоятка меча, выполненного в популярном среди германской аристократии стиле. Соединяющиеся кольца символизировали собой связь между командиром и подчиненными.



Каждый воин имел при себе огниво, необходимое для разведения костра. Огниво подвешивали к кольцу на пояском ремне.

«метают топоры в цель, крутят щиты, соревнуются в прыжках, метают копья. Даже дети хорошо владеют оружием». Тацит также кратко упоминал «обнаженных юношей, занимающихся спортом, увливающих от мечей и копий, направленных в них. Практика давала юношам мастерство и изящество, однако они не были профессиональными воинами и не получали жалования». Игры, вроде этих, вместе с охотой развивали у молодых людей основные навыки владения оружием, которые требовались для боя.

Однако мы не располагаем свидетельствами о том, обучались ли германцы приемам действия в группе. Молодые воины в первой кампании сопровождали своих родственников и держались в задних рядах. Постепенно воины набирали опыт и перемещались в передние ряды, уступая место сзади молодежи.

Экипировка и внешность Изготовление оружия

«Германцы не носят доспехов и шлемов. Даже щиты у них не усилены кожей и железом, а представляют собой просто раскрашенные доски. Копьями пользуются те, кто сражается в передних рядах. Остальные вооружены дубинами, обожженными с одного конца или усаженными металлическими шипами». (Германий).

«Им не хватает железа, это можно заключить из вида их оружия. Лишь немногие имеют мечи и большие копья». (Тацит).

Эти свидетельства отражают мнение римлян о германцах: плохо оснащенных и не способных производить высококачественное оружие. Мнение о германцах, как о полуголых дикарях, вооруженных примитивным оружием, укреплялось римской пропагандой, изображавшей германцев на триумфальных арках и монументах безоружными и повергаемыми во прах победоносной римской конницей.



Е: Помощь раненым

Налаженная медицинская служба не была неотъемлемой частью германского войска. Иногда германцы брали на службу римских хирургов, но в большинстве своем помощь раненым оказывали с помощью импровизированных средств. Тацит писал, что помощь раненым оказывают члены их семей: «Ближе всего к ним держались родные и близкие, так что можно было услышать женский визг и детский плач. Родичи были свидетелями сражения. Матери и жены перевязывали любые тяжелые раны. У них также был некоторый запас еды и питья для того, чтобы подкрепить силы воинов». Тацит также упоминает о том, что «германцы приходили на поле боя за телами погибших, даже если победа была не на их стороне».

Во время переселения воины имели возможность быть в обозе, рядом с семьей, поэтому могли рассчитывать на помощь со стороны домашних. Воин, раненный в походе, вдалеке от родного дома, либо сам перевязывал себя, либо ему в этом помогли товарищи.

В сравнении с вооруженными до зубов и отлично экипированными римскими легионерами I в.н.э., германцы, действительно, безнадежно проигрывали. Но не следует забывать, что в то время германцы не были профессиональными солдатами, поэтому не испытывали нужды в более качественном вооружении, чем простое копьё и примитивный щит. С течением времени германские армии становились все более и более профессиональными. Арсенал воинов заметно пополнялся за счет трофеев, но германцы уже и сами научились делать хорошее оружие.

Хотя Тацит и говорит о недостатке железа у германцев, археологические раскопки свидетельствуют о распростра-

ненности кузнечного дела в Германии в I в.н.э. На территории современной Польши обнаружена кузница, насчитывавшая 150 горнов, обслуживавшихся централизованно. Германские кузнецы не уступали в мастерстве кузнецам Рима. Великолепная экипировка, украшенная золотом и гранатами, а также узорчатые сварные клинки ясно показывают, что германские изделия гораздо лучше массовых римских изделий, изготовленных на фабриках. Конечно, такое сравнение не вполне корректно, поскольку в задачу римских фабрик входило изготовление не шедевров, но массовое производство оружия для многотысячных легионов. Со временем, когда в германском обществе сформировалась военная элита, было вполне обычным делом, когда герман-



Железный диск, украшенный серебром и медью. Вероятно составлял часть конской упряжи.

Наконечник ангона и шейное кольцо аламанинского воина, IV век.



Копия перстня с печаткой, принадлежавшего королю франков Хилдериху. Перстень был найден в груди великолепно сохранившегося оружия и драгоценностей. Позднее оригинал перстня был украден.

Внешний вид

Германский воин времен Великого переселения народов часто носил за спиной все свое имущество. Положение воина определялось его боевыми успехами, что сразу отражалось на качестве его экипировки и вооружения, добытого в бою или полученного в дар. Никакого понятия об униформе не существовало даже у римлян, не говоря уже о германцах. Каждый воин носил то, что смог раздобыть. Лучшие, наиболее удачливые воины носили светлую, украшенную одежду, имели хорошую лошадь, доспехи, шлем, меч, копье, топор и щит. Неудачливые воины, а также молодые солдаты не имели доспехов, а их вооружение состояло из копья и щита. В некоторых армиях, например, в армии аламаннов, бедные воины служили лучниками.

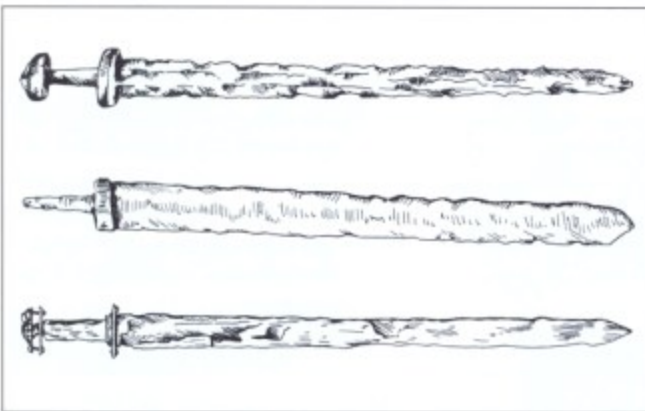
Одежда германских воинов в то время состояла из рубахи и штанов. В плохую погоду воины надевали плащ. Агатий описывает франков как «воинов в подогнанной экипировке и с мечом, подвешенном к поясу». Археологи подтвердили описание Агатия, обнаружив множество уцелевших комплектов экипировки, найденных в болотах на севере Германии и в Дании. Воины носили длинную рубаху с длинными рукавами с разрезами на запястьях и ворота, а также облегающие штаны. Иногда встречались рубахи свободного покроя с укороченными рукавами, которые надевали поверх нижней рубахи. На ногах обычно носили обмотки.

Одежда, как правило, была шерстяной, встречались также льняная одежда, или одежда из смешанной (шерсть со льном) ткани. Поясной ремень носил каждый воин. По богатству поясного ремня можно было судить о состоятельности его владельца. В IV веке ремни могли быть необычайно широкими. На ремне имелись пряжки и петли для подвески меча, кошелька, огнива и других предметов. Фасон одежды и экипировки мог меняться в зависимости от моды, распространенной в данном месте в данное время. Например, вестго-

ский воин по уровню оснащённости был равен или даже превосходил среднего римского легионера.

Германские племена, переселившиеся на территорию Империи, пользовались в основном римским оружием. Когда в 376 году Дунай пересекли готы, они имели при себе только самое простое оружие. Однако одержав победу под Адрианополем они смогли не только взять трофеи с поля боя, но и получить в свое распоряжение содержимое местных арсеналов. Позднее, когда германцы начали служить в римских легионах, они стали получать римское фабричное оружие.

Вестготы Аларика разграбили Рим в 410 году, но вскоре перешли на службу Риму. Аларик стал командующим (magister militum) на Балканах в 397 году, поэтому он смог контролировать работу иллирийских фабрик. Солдаты Аларика были очень хорошо оснащены.



Франкские и аламаниские мечи, изготавливавшиеся германскими кузнецами в описываемый период.



Типичный римский меч, который запросто мог оказаться в руках германского воина.



F: Вестготский воин, V век

Этот воин еще ребенком пересек Дунай в 376 году. В 410 году он участвовал в набеге на Рим в составе армии Аларика. Большую часть своей жизни он провел в Римской Империи, сражаясь как за, так и против имперской армии. Поэтому не удивительно то, что экипировка воина отчетливо напоминает римскую. Шлем римского типа (IV-V в.в.). Состоит из двух половин, удерживаемых вместе с помощью гребня. Наушники и назатыльник пришиваются к шлему. Хотя этот воин еще не успел раздобыть себе полных доспехов, многие его товарищи уже позаботились о себе. Вестготы сражались в пешем строю, но использовали лошадей для быстрого передвижения. Германцы предпочитали носить светлую одежду. Римские писатели часто говорят о зеленой одежде с алым кантом. 1a: Шлем типа sраngenhelm очевидно сарматского происхождения. Данный экземпляр изготовлен где-то на Средиземном море в V-VI в.в. Спангенхелм отличался тем, что состоял из четырех-шести металлических пластин, соединенных единым общим каркасом. Отдельные назальная пластина, наушники и назатыльник часто прикреплялись к шлему. Назатыльник иногда был кольчужный.

1b: Простой шлем по конструкции похожий на тот, что изображен на предыдущей иллюстрации. Этот шлем изготовлен в южной Франции, где вестготы смогли осесть в V веке. 2a: Пример широкого поясного ремня, который носили римляне и готы в IV-V в.в. Некоторые ремни достигали в ширину 10 см. Пряжки и ремешки предназначались для подвески кошелька (2c), ножа, огнива (2d) и других нужных вещей. Иногда ремни дополняли портупеи через плечо, наподобие современных офицерских ремней. Меч носили на перевязи или на втором поясном ремне. 2b: узкий вариант ремня, распространившийся в VI веке. Металлические детали украшены золотой и серебряной проволокой. Кошелек 2e обнаружен под Саттон-

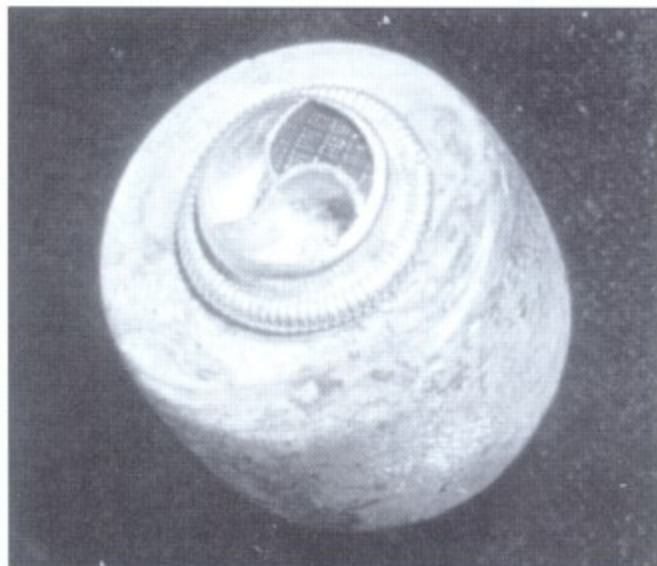
Ху. 2e: бронзовые детали ремня IV век, обнаруженные на среднем Рейне. Ремень мог принадлежать как римскому легионеру, так и германскому воину. 2f: Пряжка готического ремня (V в.), обнаруженная на юге России. Такие пряжки могли носить готы, не столь тесно связанные с Римом. Некоторые археологи считают, что подобный стиль характерен для гепидов - восточногерманскому племени, часто враждовавшему с готами. По стилю пряжка похожа на брошь, что свидетельствует о тесной культурной близости различных германских племен, обусловленной непрерывным перемещением огромных людских масс. 3 - некоторые броши вестготов. 3a обнаружена в Испании, очень похожие броши носили и в остготской части Италии. 3b - вестготский вариант известного радиального узора. 3c - брошь итальянского образца.

ты быстро переняли римскую одежду, в то время как восточные германские племена - гепиды и остготы - предпочитали носить одежду степных кочевников.

Сидоний Аполлинарий, писавший в середине V века, дал несколько детальных описаний франков. Благодаря работам этого автора, мы хорошо можем себе представить, как германцы выглядели в глазах римлян:

«Их глаза бледные и светлые, зрачки серо-голубые. Щеки выбриты. Бороды они не носят, а носят тонкие усы, которые расчесывают гребнем. Облегающая одежда подчеркивает длинные конечности. Штаны короткие, видны голые колени. Узкая талия перехвачена широким ремнем.

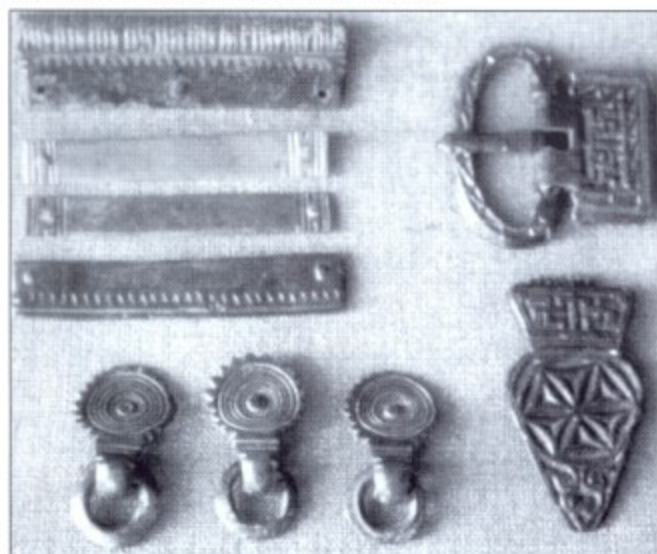
Самое интересное в процессии - сам князь, который пешком шел между своими солдатами. Его одежда отликает алым, червонным золотом и белым шелком. Его светлые волосы, красные щеки и светлая кожа отлично дополняются светлой одеждой. Даже в мирное время князь и его дружина производят устрашающее впечатление. Ноги до лодыжки закрыты меховыми башмаками. Голени, икры и колени голые. Выше - облегающее фигуру разноцветные штаны, которые едва закрывают бедра. Рубаха с рукавом, открывающим предплечья. Воины несли большие зеленые щиты с малиновым кантом. Мечи подвешены на перевязи из усеянной заклепками оленьей кожи. Такая перевязь украшала и одновременно защищала воинов. Копья с пучком волос и метательные топоры они держали в правой руке. В левой они



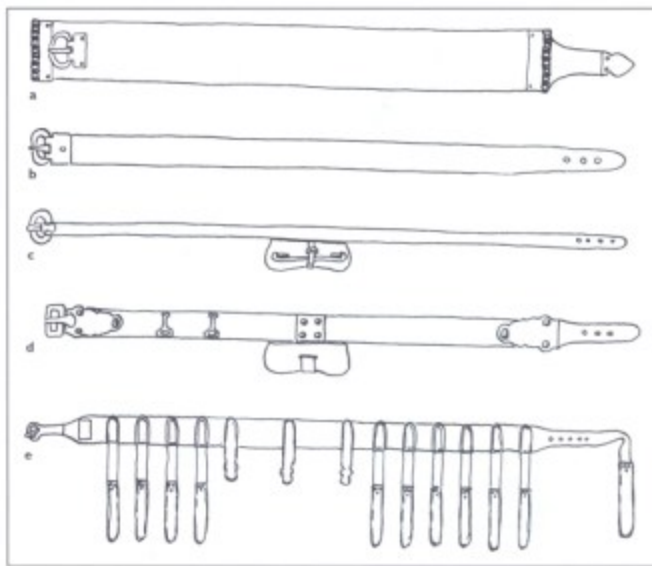
Украшение позеи меча, франки, VI век.

несли щиты, украшенные в центре металлической шишкой, начищенной до блеска. По краю щит был окантован серебряной полосой, которая не только укрепляла щит, но и свидетельствовала о достатке воина».

Второй абзац для нас особенно интересен. В нем говорится о некоем подобии униформы (описание зеленых с малиновым кантом щитов, украшенных золотом и серебром). Возможно с помощью подобной униформы князь пытался подчеркнуть свое могущество и богатство. Прокопий упоминает о том, что римляне дарили своим союзникам одежду. Сидоний был единственным автором, отмечавшим, что германцы ходили с голыми ногами. Все остальные авторы того времени говорят о длинных узких штанах. Однако короткие штаны с носками, обмотанными ремнями до колен, очень часто встречаются на барельефах того времени, особенно изображающих крестьян. Вероятно франки и другие германцы переняли подобную одежду и стали носить ее в жаркую погоду. Окованные железом и серебром щиты не получили широкого распространения среди германцев. Результаты раскопок свидетельствуют о том, что щиты германцев обычно имели только центральную накладку, а ухваты для рук в некоторых случаях украшались декоративными панелями. Края щитов воины обычно обтягивали кожей.



Бронзовые детали от поясного ремня: пряжка, усиливающие пластинки, кольца, IV век. Детали очень похожи на детали ремня, найденного под Дорчестером.



Виды поясных ремней, носимых в эпоху Великого переселения народов: а) IV век; б) V век; в) VI век; д) VI век; е) VII век.

Доспехи

Современные взгляды на экипировку германских воинов во многом определены текстами римских авторов, а также результатами раскопок. Как мы уже выяснили, римские писатели часто ошибались в своих оценках. Кроме того, не следует забывать о том, что большинство римских писателей никогда в жизни не видели живых германцев (разве что германских рабов), поэтому свои описания они строили на пропагандистских материалах. Археология также может давать неверные данные, поскольку в распоряжении археологов попадают в основном захоронения, а погребальное облачение воина совсем не обязательно должно соответствовать боевой экипировке.

Доспехи и мечи были необычайно трудны в изготовлении и поэтому отличались дороговизной. Лишь богачи могли позволить себе быть похороненными в полной боевой экипировке. Например, в поэме «Беовульф» так рассказано об отношении к доспехам и оружию:

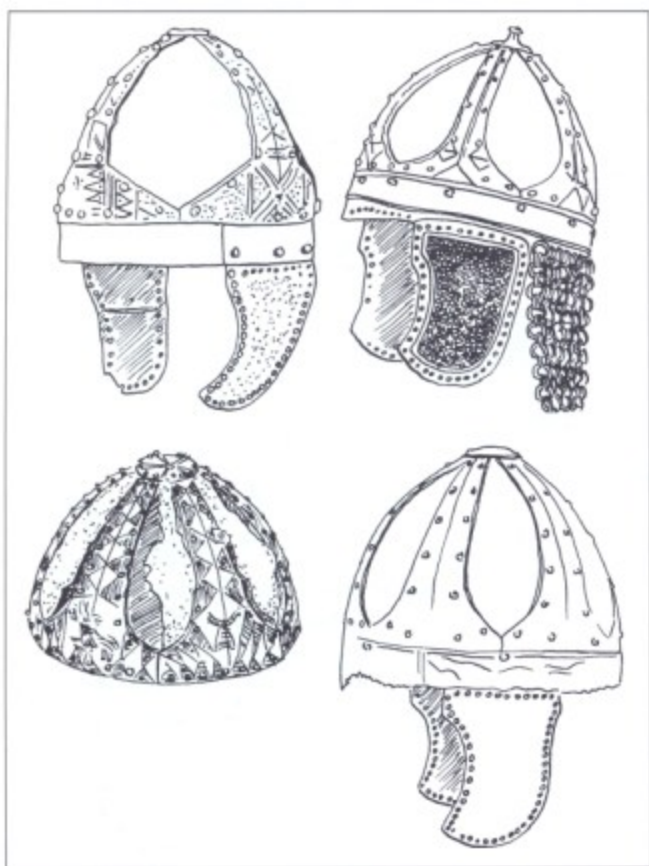
«Кольчуги сверкали, каждое колечко мерцало и звенело.

Залитые кровью кольчуги, железные шлемы с золочеными гребнями, принадлежавшие погибшим военачальникам были видны в погребальном костре.

У их голов лежали их светлые щиты. На скамьях возле каждого военачальника лежал шлем, кольчуга и большое ко-



Типичные металлические детали поясного ремня. Богатые люди часто заказывали ремни, металлические детали которого украшались чернью, серебром и золотом.



Наиболее распространенные формы шлемов, распространенных в эпоху Великого переселения народов. По всей Европе популярностью пользовались шлемы спангенхелм. Эти шлемы состояли из нескольких пластин, соединенных между собой. Всего археологами в Европе найдено двадцать девять шлемов этого типа.

пье. Они были готовы начать сражение в любой момент: дома и на чужбине, по первому же слову своего предводителя».

Аммиан Марцелин, римский военачальник, живший в IV веке, нигде не говорит о том, что германцы были плохо вооружены и экипированы. В его многочисленных описаниях сражений между римлянами и германцами, германцы выступают в качестве равного противника. Следуя традициям, Марцелин описывает германцев как диких и неуправляемых людей, противопоставляя их трезвомыслящим и осторожным римлянам, однако описания оружия и доспехов у обеих сторон практически не различаются. Более того, Марцелин иногда говорит о том, что германцы гнулись под тяжестью своих доспехов, а во время сражения при Адрианополе он описывает, как «шлемы и доспехи» разлетались под ударами воинов с обеих сторон.

Известно, что оружие и доспехи простых воинов могли принадлежать не им самим, а вождю. Прежде всего, это касалось дорогих предметов экипировки. Это было обычным делом, когда воин, покидая дружину, возвращал предводителю все, что он получил от него раньше. В случае гибели воина, доспехи возвращала семья погибшего, хотя военачальник часто передавал их старшему сыну.

Дорогие детали экипировки обычно составляли семейную ценность и передавались по наследству. В «Беовульфе» сказано:

«Если я погибну в бою, пошлите Хигелаку (дядя Беовульфа) кольчугу, которую я ношу. Это лучшая кольчуга на свете, ее сделали в Веландской кузнице, она считается семейной драгоценностью и прежде принадлежала моему деду Гретелю».



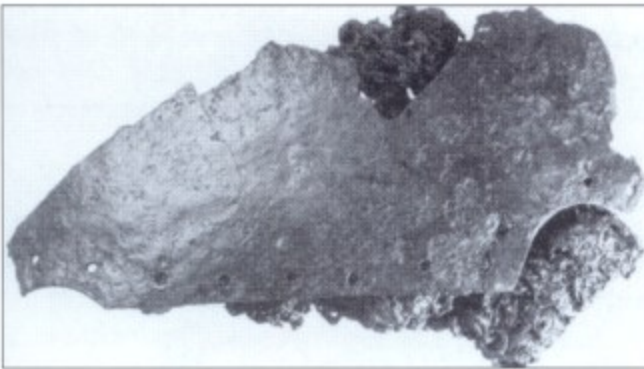
Франкская надгробная плита. Это одно из немногих изображений германского воина, сделанное не римлянами. На поясе висит большой нож-сакс. Воин занят расчесыванием волос.

Вполне может быть, что воин, служивший в дружине князя, мог кроме шлема и щита носить доспехи. Доспехи часто снимали с тел убитых врагов, или получали в дар от вождя или изготавливали в германских кузницах.

Самым распространенным видом доспехов была кольчуга, но встречались и другие виды. Ближе к концу описываемого периода появились и получили широкое распространение пластинчатые доспехи. Остатки таких доспехов найдены во франкских и аламанных захоронениях. Использовались и кожаные доспехи. Мы уже приводили слова Сидония Аполлинария о «кожаных клепаных доспехах из оленьей кожи», хотя под этими словами Сидоний подразумевает широкие кожаные ремни. В захоронении английского короля VII века под Саттон-Ху, обнаружена кожаный нагрудный доспех, носившийся вместе с кольчугой.

Воины в походах Ограничения

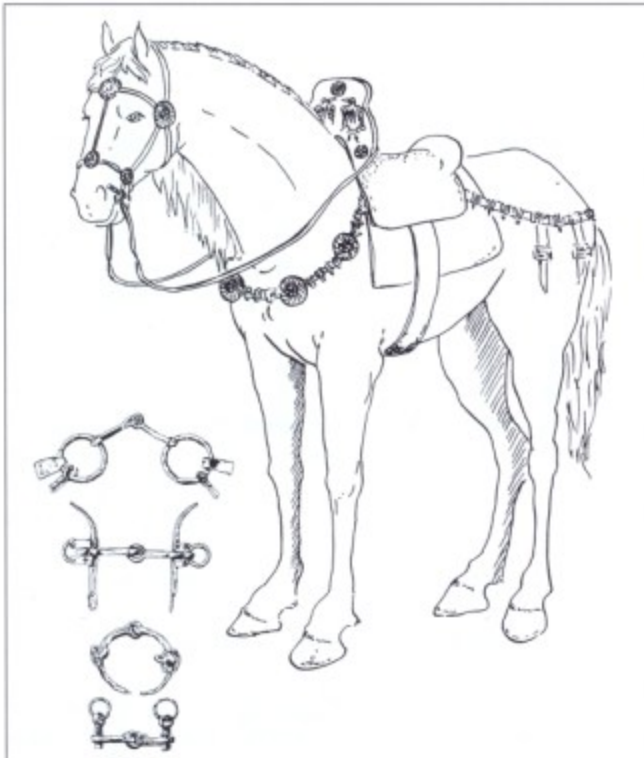
Германские воины умело вели одиночные поединки, были храбры и преданы, а также уверены в себе. Их тактикой был быстрый набег, завершавшийся генеральным сражением, после чего воины возвращались назад, чтобы отпраздновать победу или оплакать поражение. Германцы действовали решительно и не понимали, что означает «подождал подходящего момента». Такая тактика часто оказывалась успешной, но могла также обернуться катастрофическим поражением.



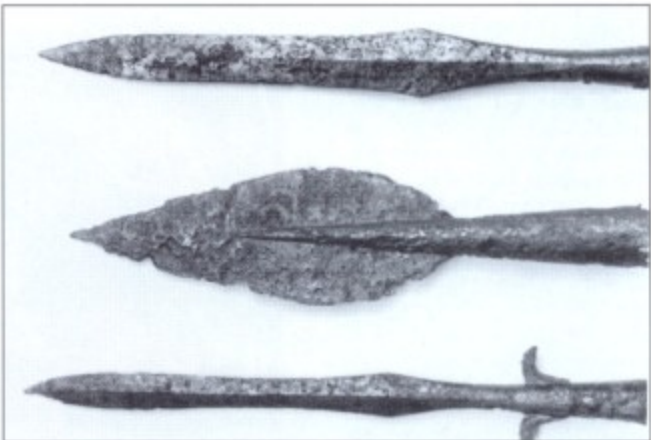
Многие шлемы дополнительно оснащались назатыльниками: листовыми или кольчужными. К этой пластине шлема IV века прилипло несколько кольчужных колец, вероятно от кольчужного назатыльника.

Римляне хорошо знали о том, что германцы неустрашимо в бою, но не любят ждать, поэтому пользовались этим обстоятельством при любом удобном случае. Римское военное руководство VI века - «Стратегикон» - так предписывает действовать военачальнику против «светловолосых франков, лангобардов и других варваров»:

«Они не слушают приказов командира. Они не терпят сложных решений, не имеют понятия о боевом охранении. Они не выносят жары, холода, дождя, недостатка в еде и, особенно, в вине. Для них немислимо отсрочить сражение. Их легко обойти с фланга и зайти в тыл, они пренебрегают разведкой и ничего не делают для собственной охраны. Чтобы выиграть войну с ними, следует любой ценой избегать открытого боя, особенно на ранних стадиях. Вместо этого, следует организовывать на них засады, наносить внезапные удары и использовать военную хитрость. Затягивай кампанию и ты разрушишь их планы. Цель - лишить их уверенности и боевого духа, лишив их провизии и заставив их мерзнуть или потеть».

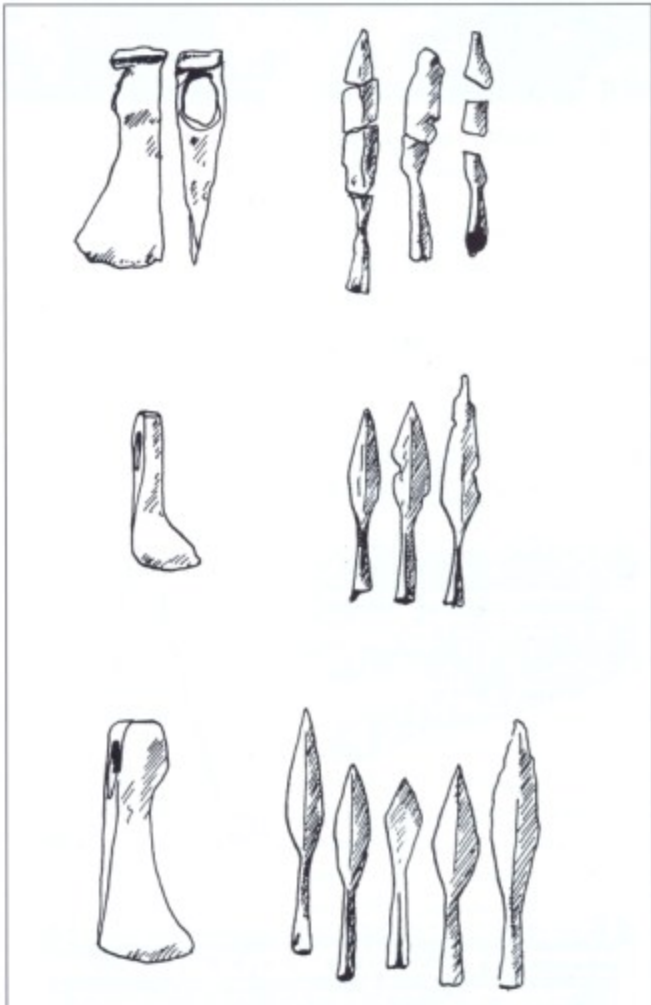


Реконструкция конской упряжки воина-гота (вероятно, гепида или остгота). Седло с высокой передней дугой, вероятно, было придумано в евразийских степях. Разные детали конской упряжки.



Наконечники копий, IV век. Наконечники довольно длинные и тяжелые, например, нижний наконечник длиной 35 см. Узкий и длинный наконечник позволял пробивать кольчугу.

Хотя война была неотъемлемой частью жизни германцев, они редко решались на большие и продолжительные кампании. Стремительный захват замка, быстрый набег, сражение между двумя дружинами - вот идеал германской стратегии. Продолжительные кампании требовали привлечения профессиональных воинов и организации снабжения. Таких понятий в военной науке германцев не было, да и возникнуть не могло. Позднее германцы все же научились вести планомерные войны, однако неохотно шли на это, главным образом, для защиты от внешней угрозы или для приобретения земли.



Три похожих комплекта оружия из захоронений аламанских воинов IV века. Все трое были довольно бедно вооружены.



Г: Изготовление оружия франками, VI век

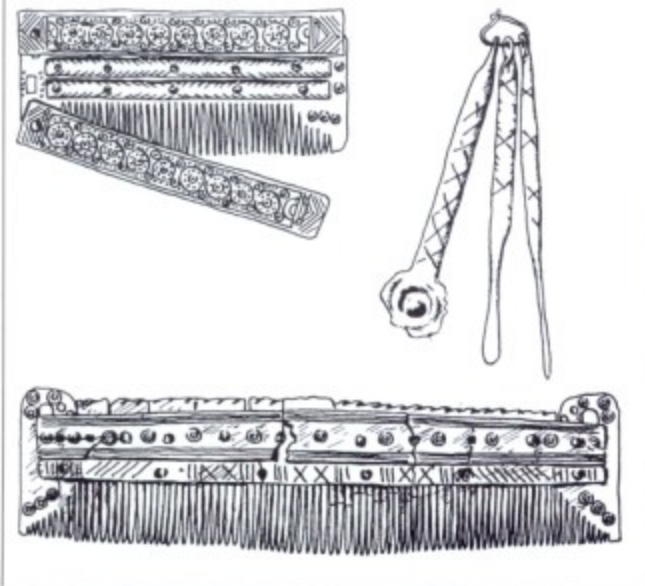
Кузнецы пользовались большим почетом и уважением. В VI веке франкские кузнецы умели изготавливать отличные копья, мечи, топоры, ножи и кошельки на 17 серебряных монет. Аналогичные предметы можно найти на местах проживания гепидов и лангобардов. На рисунке представлена типичная по нашему мнению сцена. Мастер-кузнец следит за работой нескольких подмастерий. Подмастерья куят сварные клинки для мечей. Технология изготовления сварного клинка заключалась в следующем: несколько металлических стержней сворачивались в один жгут, который потом расплющивался, приобретая форму меча.

Если дела у вождя шли успешно, он приобретал возможность содержать армию на протяжении довольно долгого времени. Однако его воины искали только славы и трофеев, поэтому им требовалась только победа. Если одержать победу быстро не удавалось, воины теряли желание продолжать кампанию, и наступательный порыв быстро исчезал. Не имея бюрократической машины и наличных денег, германцы не могли обеспечить для себя надежного снабжения. Поэтому армии германцев должны были быть сравнительно малочисленными и подвижными, чтобы иметь возможность прокормить себя на месте. Вождь с дружиной в несколько сот отлично обученных и оснащенных конных воинов мог быстро выполнить поставленные задачи и ему не требовалось налаженной службы снабжения.

Германцы также не умели осаждать крепости. Они не могли долго оставаться на одном месте, дожидаясь начала голода в осажденном городе или замке. Германцам удавалось брать города только в том случае, если жители не проявляли достаточной воли к обороне. Например, в 356 году аламанны попытались осадой взять город Сенс. «Через месяц варвары ушли, они все находились в унынии, проклиная себя за то, что так глупо просидели целый месяц у городских стен».

Жизнь во время кампании

Чтобы показать, какой образ жизни вели германские воины во время походов в период Великого переселения народов, были найдены в могиле гепидского воина. Предметы личной гигиены были довольно распространены среди германцев, что начисто отвергает римские басни о них, как о немытых варварах.





Кожаные сумки франкских воинов, в которых носили провиант и личные вещи.

дов, давайте представим себе некоего гота, который пересек границу Рима в 376 году. Вероятно, он принадлежал к тервингам - объединению готских племен, живших в 70-е годы IV века на территории современных Украины и Молдавии.

Скорее всего первый боевой опыт он приобрел несколькими годами раньше, сражаясь с наводнившими его страну гуннами. В первой своей кампании он имел только самую

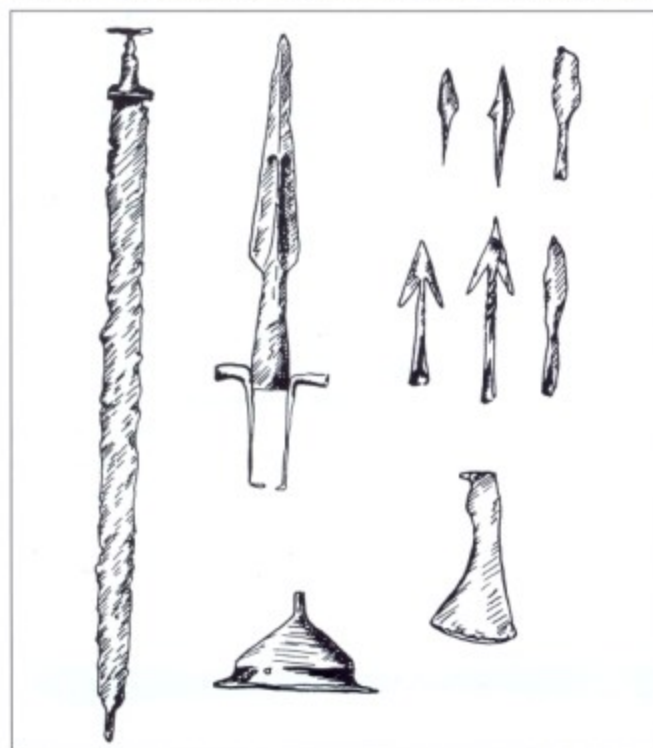
необходимое: копье и щит, полученный по наследству, а также нож. Если его род был небогат, то у юноши не было коня и он «занял свое место на удобном участке берега Днестра», в то время как более опытные воины отошли («на тридцать верст вперед, ожидая противника»). (Аммиан Марцелин)

Битва закончилась катастрофой. Гунны обошли передовую заслон, ночью, при свете луны, переправились через реку и неожиданно атаковали основные силы готов. Готы бежали и по словам Марцелина «укрылись в горах». Легко себе представить как неожиданно гунны напали на спящий лагерь, как уцелевшие готы бежали по степи, без еды и воды, преследуемые конными стрелками. Укрывшись в горах, наш юный воин вместе с другими уцелевшими готами, вероятно, участвовал в возведении линии укреплений, которыми вожь готов Атанарик надеялся сдержать гуннов. В дальнейшем молодой и холостой воин покинул войско Атанарика и присоединился к Алвину и Фритигерну, отправившись с ними на запад, искать убежище на территории Римской Империи.

Мы мало знаем о том, как шло переселение на запад, но можно сказать, что условия жизни в пути были ужасными. Запасов после войны с гуннами практически не осталось, Аммиан утверждает, что тервинги были «ослаблены нуждой». Раздобыть провизию в пути было очень трудно, поскольку оставить обоз со всем имуществом, женщинами и детьми воины не могли перед угрозой постоянных атак гуннов. Достигнув Дуная, готы стали ждать, пока вожди вели переговоры с римскими представителями власти. Свободное время готы посвящали добыванию пищи, однако поиски были малорезультативными, поскольку нельзя было отойти далеко от лагеря.

Стычки и осады

Положение беженцев не стало легче даже после того, как они переправились через Дунай. Еды по-прежнему не хватало.



Полный комплект оружия аламаннского воина V-VI века, включая наконечники для стрел и дротиков, меч, франциску, накладку с шином на щит и тяжелое копье.



Н: Праздник в пиршественном зале

Неотъемлемую часть жизни воина составляли общественные праздники. Обычно пиршественный зал служил и общей спальней для дружины, воины спали на очищенных скамьях и столах. Совместные пирушки укрепляли единство дружины. Люди ели, пили и веселились совместно, каждый знал достоинства и недостатки соседа. Поэтому когда наступала пора стоять в строю на поле боя неожиданностей не происходило. На пирах вождь часто одаривал своих сторонников золотом, оружием и одеждой. В поэме «Беовульф» пиршество описывается так:

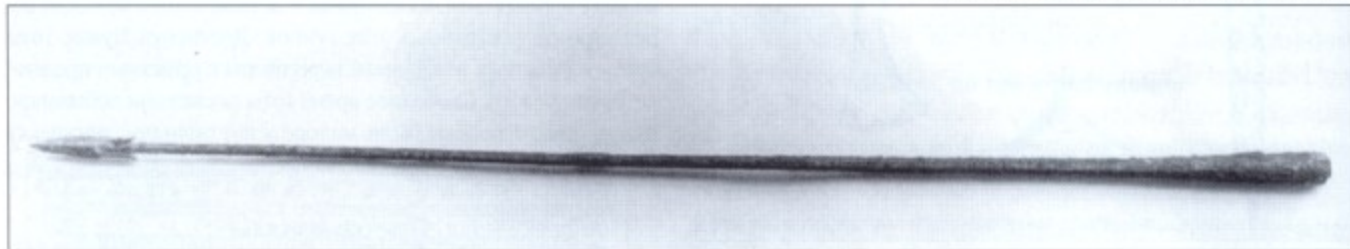
«Быд отдан приказ украсить зал Хеорот, где множество мужчин и женщины собирались пировать. Золотые гирлянды мерцали вдоль стен, кругом было множество дорогих и красивых вещей...

...Скамью освободили и Гитс сумел усесться. Гордые воины занимали свои места. Слуга обнес всех кружкой эля и все глотнули искристого пива. Время от времени раздавалась песня...

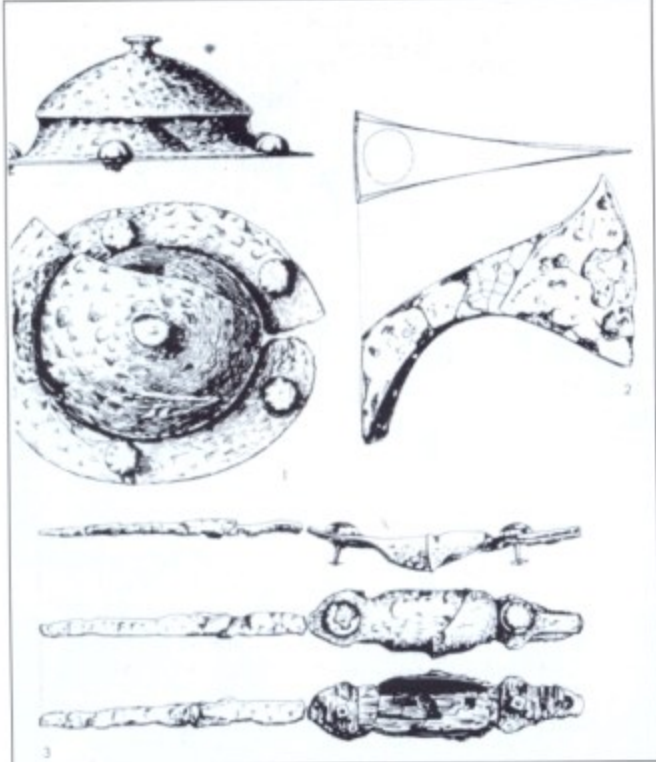
...Смех и радостный шум смешивался с голосами оживленно беседовавших воинов. Велхтеов, королева Гротгару, давно уже превратила свое появление на пиру в церемонию. Благородная жена первой поднесла бокал королю Гротгару. Она пожелала мужу веселого пира и король с удовольствием принялся за еду и питье...

...Как часто случалось, дружина расположилась спать в зале. Воины разлеглись на скамьях, а кому не хватило места - повалились на пол».

ло, римские начальники, воспользовавшись моментом, взвинтили цену на провизию. И наш воин, голодный, не имевший ничего впереди и лишившийся всего, очевидно пополнил число тех, кто по словам Аммиана «считал единственным выходом из создавшейся ситуации разорвать договор [с римлянами]». Когда римляне убили нескольких воинов Фритигерна и Альвавива в 377 году, готы взяли за оружие. Наш молодой воин впервые вкусил радость победы, когда местный римский отряд был разгромлен под Марцианополем. Эта победа была важна еще с той точки зрения, что готы теперь смогли воспользоваться римским арсеналом. Аммиан писал, что после победы готы «вооружились римским оружием и безнаказанно начали терроризировать округу». Теперь, имея за плечами опыт двух сражений, распо-



Железный наконечник ангона, Франция. Ангон, похожий на римский пилум, был достаточно престижным оружием.



Франкские: франциска, накладка на щит, рукоятка для щита.

лагавший мечом, щитом, несколькими копьями и, вероятно, шлемом, наш юноша мог считать себя настоящим воином. Будучи вольным как ветер, он присоединился к одному из вождей, скорее всего к Фритигерну.

Готы двинулись на юг к Адрианополю. Путь проходил через сельские районы Фракии, где было вдоволь еды и поживы. Воины грабили местные фермы, обзаводясь конями и рабами. Они не встречали сопротивления. Их число росло за счет готов, дезертировавших из римских легионов. Достигнув Адрианополя, Фритигерн попытался обложить город, но безуспешно:

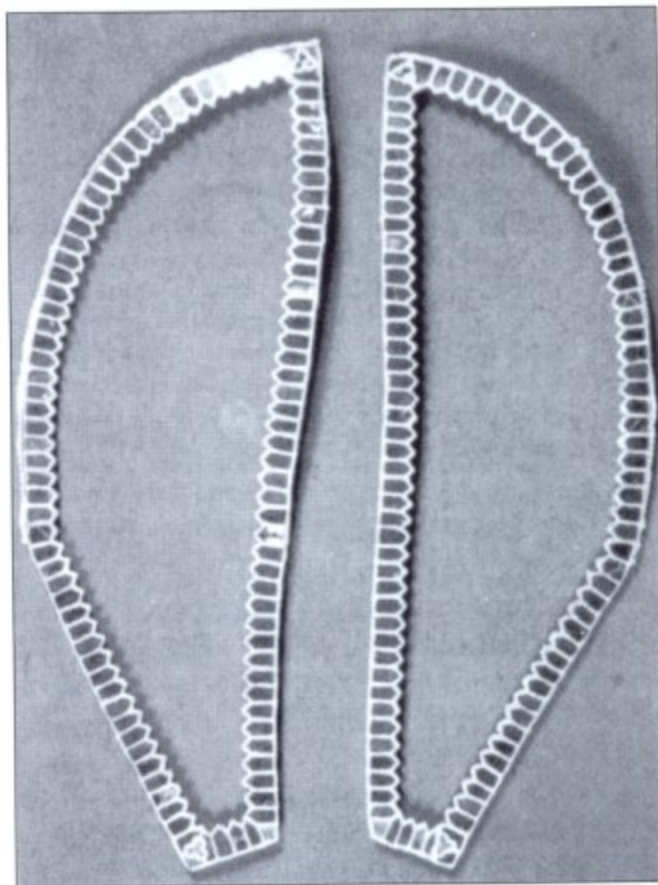
«Попытки взять город штурмом проходили неорганизованно, готы расплывали силы. Они потеряли многих умелых воинов. Защитники города непрерывно обстреливали их из луков и пращей. Фритигерн понял, что его люди не смогут взять города. Он решил снять осаду. «Я не воюю с каменными стенами!» - сказал Фритигерн, и повел свой отряд грабить цветущие районы, по-прежнему, не встречая сопротивления». (Аммиан Марцеллин)

Так Фритигерн избежал ловушки, которая могла бы стать роковой. Попытка взять город закончилась неудачно. Хотя взятие города сулило баснословные трофеи, Фритигерн понимал, что оставаться на месте нельзя, поскольку городская округа вся разграблена, а воины начинают скучать. Воины «одобрили его план и, разбившись на небольшие отряды, двинулись через Фракию. По указанию пленных и перебежчиков они двинулись в наиболее богатые и плодородные районы».

Снабжение определяло ход кампании. Без организованной интендантской службы и системы снабжения армия была вынуждена разбиться на небольшие отряды и заняться поиском продовольствия. Концентрация сил или продолжительная остановка могли привести к гибели войска, если только не удалось бы договориться с Римом о выделении для готов земли. Как поражения заставляли воинов уходить от Атанарика, так успехи привлекали к Фритигерну все новых и новых сторонников. Теперь за Фритигерном следовали: тервинги, переправившиеся



Великолепный позолоченный шлем из крефельдского захоронения. Шлем имеет кожаную подкладку и первоначально имел металлический назатыльник, теперь съеденный ржавчиной.



Украшения для седла, отделанные золотом и гранатами, Крефельдское захоронение.



I: Пересечение Дуная, 376 г.

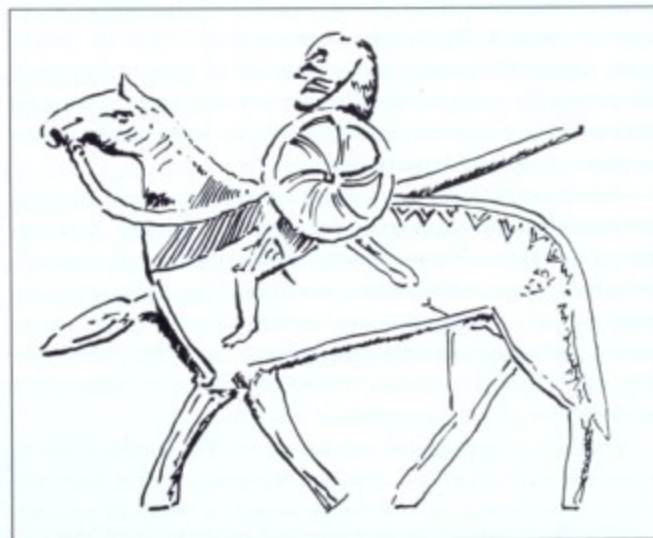
Великое переселение народа недаром называется великим. Огромные массы людей кочевали по всей Европе. Вандалы и аланы из Германии переехали через Францию и Испанию в Северную Африку; англосаксы ушли в Британию; остготы и лангобарды наводнили Италию. Однако все началось в 376 году, когда через Дунай переправились племена тервингов и гревтунгов, которые позднее дадут начало вестготам. Вот как это событие описал Аммиан Марцеллин: «Переправа шла и днем и ночью. Готы грузились на лодки, плоты и каноэ, сделанные из полых древесных стволов. Некоторые пытались переправиться реку вплавь, но очень многие погибли в быстром течении. На другом берегу варвары занялись поиском еды, будучи готовы выменять ее на все что угодно. Они ели даже собак, выменявая их на рабов, причем многие рабы были сыновьями военачальников».

через Дунай вместе с ним; гревтунги - еще один клан готов; римские готы, дезертировавшие из армии; беглые рабы; и даже отдельные римляне, «которые не смогли нести бремя налогов». По свидетельству Аммиана «готы охотно принимали римлян на службу, поскольку римляне хорошо ориентировались на местности, могли указать потайные склады с продовольствием, созданные на непредвиденный случай». Так возникла многонациональная армия, которая спустя несколько лет положит начало существованию вестготов.

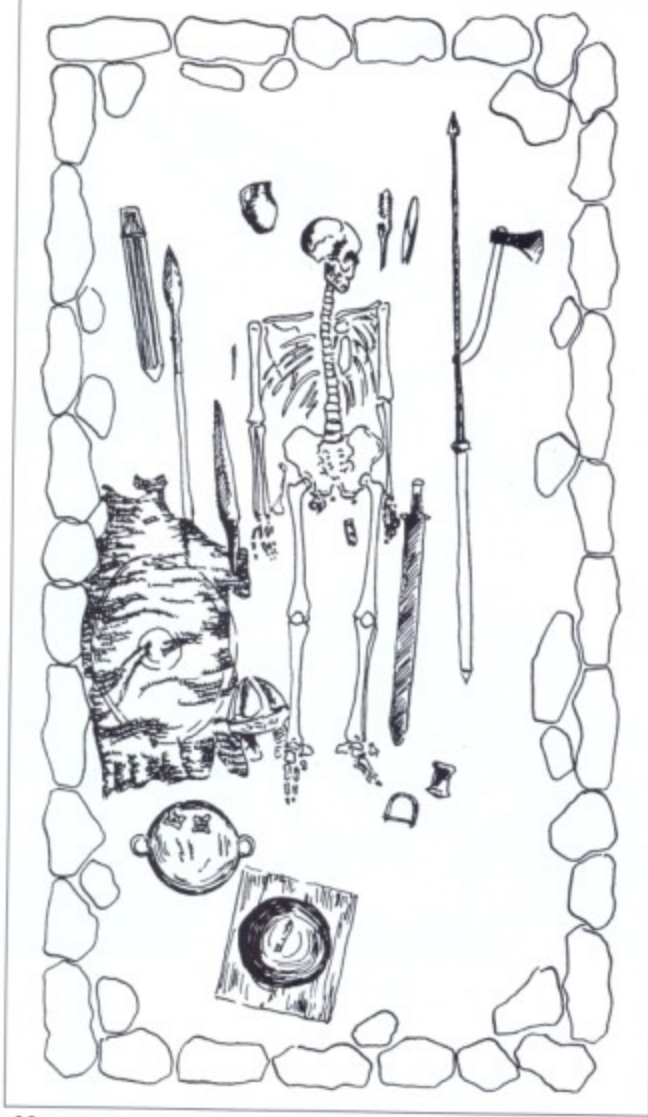
Крупные сражения

Пока готы грабили Фракию, римляне собирали силы для борьбы с ними. В конце концов два армянских легиона смогли перехватить крупный отряд готов в горном ущелье. Рим-

ляне располагали значительными силами и знали, что готы никогда не остаются долго на одном месте. Римляне держались на расстоянии от готов, ожидая удобный момент для удара. Готы пытались ждать противника, но в конечном итоге были вынуждены сами искать боя. С этой целью во все стороны отправились гонцы, которые должны были собрать разрозненные отряды, грабившие окрестности. Командиры отрядов подчинились приказу и «подобно молнии собрались в лагере». (Аммиан Марцеллин). К этому времени весь бое-



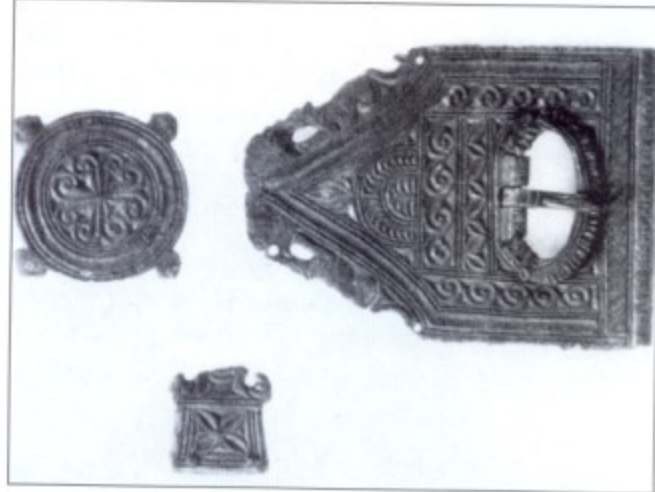
Германские воины часто пользовались лошадьми. Но сражаться германцы предпочитали в пешем строю, используя лошадей только для того, чтобы повысить собственную мобильность. Это довольно грубое украшение найдено в Тюрингии.



Могила аламанинского вождя. В могиле обнаружилось большое количество оружия, в том числе копье, нож-сакс, франциска, ангон, стрелы, щит, кольчуга, шлем и конская упряжь. Вой опыт готы заключался в грабеже и неудачной попытке штурмом взять город. Впервые готы оказались перед лицом регулярной армии Рима.

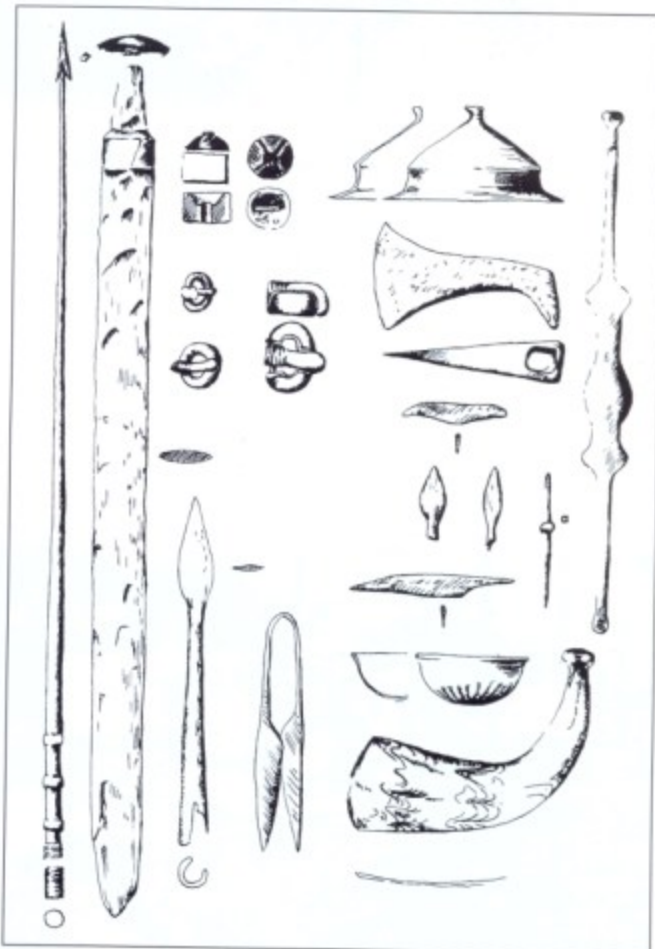
Битва при Ад-Салицес вошла в историю как кровопролитное сражение, шедшее целые сутки. Римляне понесли тяжелые потери, но ни одна из сторон не добилась перелома сражения. Хотя общий успех склонялся на сторону готы, они оказались в тяжелом положении, поскольку оказались запертыми и лишенными возможности пополнить запасы провианта. «Все съестные припасы были перенесены в укрепленные города. Варвары даже не пытались осаждать какой-либо город, не желая заниматься подобным делом». Римляне попытались уморить окруженных голодом, несколько попыток готы вырваться из кольца были отбиты. Тем временем осложнилась ситуация на границе, где появились гунны и аланы. Римлянам пришлось перебросить войска на границу. В результате готы смогли вырваться из окружения и, снова разбившись на небольшие отряды, продолжили грабеж. Случайно готам удалось застать врасплох небольшой отряд римской пехоты под Дибалтом. Конные готы окружили римлян и перебили их. В другом бою римлянам удалось разбить объединенный отряд готы и тайфалов (еще одно германское племя).

Пока готы, разбившись на небольшие группы, занимались грабежом Фракии, римляне снова подтянули силы и в 378 году



Бронзовая пряжка широкого ремня. Ширина пряжки 10,4 см. Хотя пряжка изготовлена в Риме, она вполне могла принадлежать франку или готу.

смогли поймать и уничтожить еще один отряд готы. Фритигерн, оценив опасность, собрал все отряды на обширной равнине, изобиловавшей продовольствием. Некоторое время римляне и готы наносили друг другу беспокоящие удары. Фритигерн разослал довольно крупные отряды, которые должны были перерезать римские линии коммуникации, но римляне обнаружили маневр готы и остановили противника с помощью лучников и конницы. Противореча традиции, Фритигерн действовал очень



Полный арсенал, найденный в могиле, датируемой VI веком. Среди предметов видны ангон, меч, украшения для ножен, пряжка ремня, наконечник копья, накладка с шипом на щит, франциска, наконечники стрел, стеклянная чашка, стеклянный рог и ручка щита.



Ж: Битва при Кампус-Мавриакус, 451

На картине изображена стена щитов, выстроенная вестготами, служившими у Этия, для отражения атаки остготов Атиллы. Вестготы, 75 лет назад пересекшие Дунай, образовали свое королевство на юге Франции. Их одежда, экипировка и методы ведения боя во многом походили на римские. Вообще, за прошедшие десятилетия вестготы оказались гораздо ближе к римлянам, чем к родственным остготам, которые по-прежнему жили в степях на востоке Европы.

Вестготы умели отражать атаки конницы противника. За стеной из щитов им было нечего опасаться. Остготы, напротив, старались поразить противника стремительной конной атакой. Когда атака была отбита, остготы принялись швырять дротики и копья, готовя вторую атаку.

Вестготы на левом фланге армии Этия неподвижно стояли, ожидая повторных атак со стороны остготов и гуннов.

осторожно, что отмечает Аммиан. Мы можем себе представить многочисленное войско готов, медленно движущееся вместе с обозом, в котором находились дети, женщины, рабы и трофеи. Небольшие отряды, состоявшие из воинов, похожих на нашего молодого человека, держались на удалении от основных сил. Эти конные отряды искали продовольствие, грабили окрестности и обеспечивали боевое охранение главным силам.

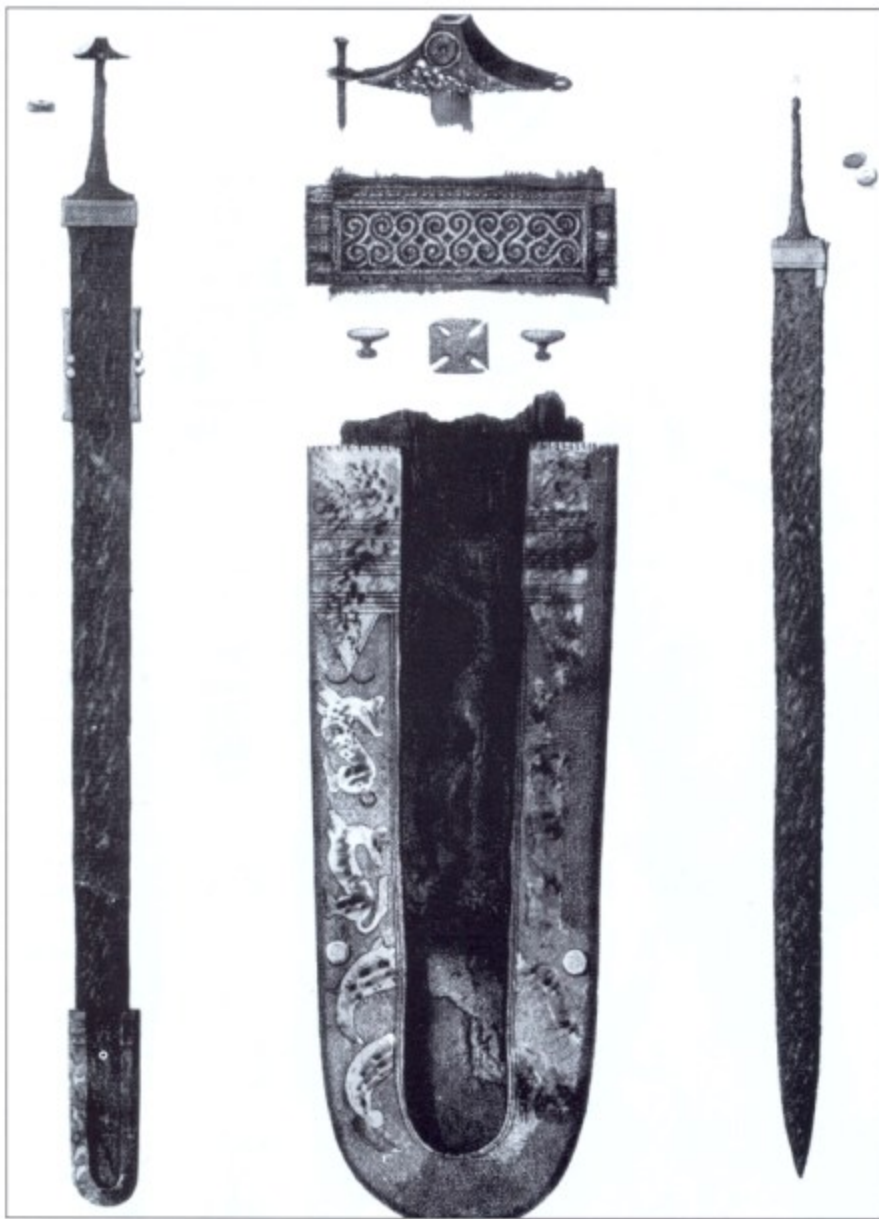
9 августа 378 года состоялось генеральное сражение. Ход его хорошо известен. Римляне атаковали обоз готов, но сами были атакованы во фланг гревтунгами и аланами, промышлявшими неподалеку. Римляне потеряли две трети солдат. Фритигерн, собравший колоссальные трофеи, превратился в фактического правителя Фракии. Под его знамена бежали даже римские легионеры, включая некоторых воинов преторианской гвардии. Однако эта мощная армия не имела стратегической цели, поэтому первая же серьезная неудача могла серьезно поколебать позиции Фритигерна.

Война на истощение

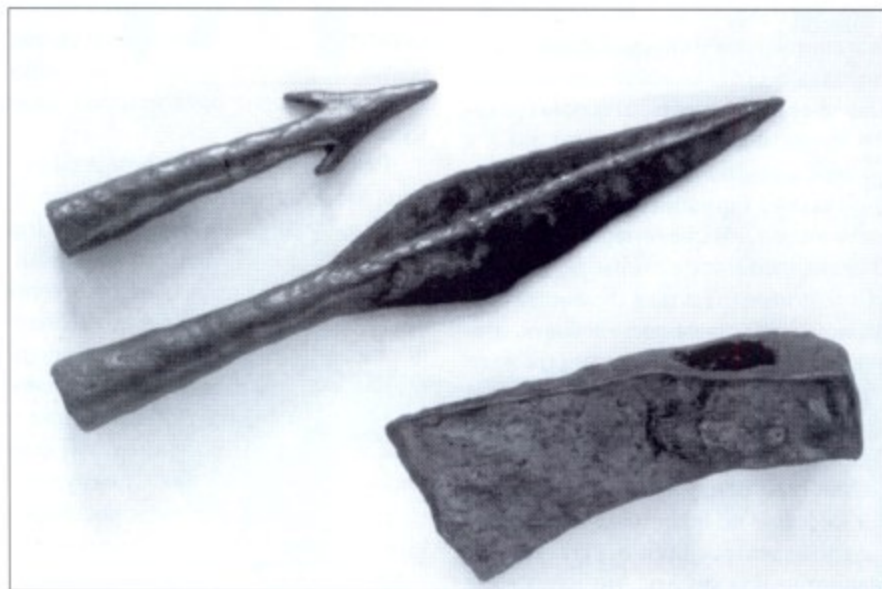
Против желания Фритигерна, готы снова попытались штурмовать Адрианополь, однако результаты штурма ока-



Многочисленные предметы, обнаруженные у Крефельд-Геллен в могиле франкского аристократа, VI век.



Саксонские мечи и разукрашенные ножны.



Франкское оружие: наконечник с зазубринами для дротика, наконечник копья и франциска.

зались не лучше, чем годом раньше. Фритигерн снова взял войско в свои руки и готы «совершили стремительный переход к Константинополю, сохраняя при этом боевые порядки, что оказалось неприятным сюрпризом». Эта цитата из трудов Аммиана показывает, что в армии готов установилась довольно жесткая дисциплина. Фритигерн неуклонно повышал свои командирские способности, а присутствие большого количества вымуштрованных бывших римских легионеров также укрепляло армию. Кроме того, готы извлекли уроки из своего пребывания во Фракии. Разумеется, шансов у Фритигерна взять хорошо укрепленный Константинополь не было никаких и готы продолжили свои скитания в поисках поживы.

В непрерывных переходах армия провела четыре года. Несколько раз случались небольшие стычки, а над готами висело постоянная угроза оказаться без провианта. Полностью опустошив Фракию, готы ушли в Иллирию. В бою римляне не могли победить германцев, но при случае им удавалось громить отколовшиеся отряды. Тем не менее, выиграть эту войну на истощение готы не смогли.

Готы, подобные нашему воину, были крайне утомлены постоянными переходами по Балканам. Готы так и не смогли взять ни одного города и постоянно опасались римских легионов. Многие воины имели семьи и были готовы поселиться где-нибудь и оставить опасное ремесло. Поэтому в 382 году готы, не потерпев ни одного крупного поражения, начали с римлянами переговоры о мире, прося предоставить землю в обмен на согласие нести военную службу. В принципе, тот же договор был заключен шесть лет назад, когда готы только что пересекли Дунай.

К моменту перемирия наш воин обрел славу и богатство. У него было достаточно оружия, доспехов и лошадей. Он имел семью и рабов. Земля давала ему гарантию стабильности, но в душе он оставался воином. Поэтому он наверняка примкнул к войску Феодосия, который объявил войну узурпатору Максиму:

«Там они выступили, ведомые римскими военачальниками, и под римскими знаменами. Когда-то они были врагами Рима, теперь же к ним присоединились воины из городов Паннонии, которую готы совсем недавно немилосердно разоряли».

В 395 году нашему воину исполнилось 37 лет и он шагал в рядах армии Феодосия, на этот раз против Евгения. Вероятно в этом походе воина сопровождал стар-



К: Валарис бросает вызов на поединок
 Германское общество строилось на принципах военного героизма, поэтому война расценивалась, как средство для воинов повысить свою репутацию. Поэтому не следует удивляться тому, что воины противоборствующих армий то и дело вызывали друг друга на поединки, которые проходили перед началом сражения. Прокопий писал, что к середине VI века обычай устраивать поединки перед боем практиковали германцы, гунны, римляне и персы. Картина иллюстрирует один момент в ходе готических войн в Италии:

«Гот, по имени Валарис, высокий воин устрашающего вида выехал на своей лошади вперед, надел кольчугу и шлем и вызвал на поединок любого осмелившегося римлянина».

Вызов принял Артабаз Армянин. Они разогнали своих лошадей и сибились копьями. Артабаз пробил копьем бок кольчуги Валариса и убил его. Но копьё Валариса пронзило шею Артабаза и тот тоже умер». (Прокопий).

«Лучшие их воины назначаются командирами. Они знают, как держать строй и как улучать момент, то есть ждать времени, благоприятного для атаки. Они могут составлять план дежурств и выставляют охрану по ночам. Они знают, что нельзя полагаться только на удачу, но надо проявлять доблесть; немислимая вещь, но они считают, что боги благоволят к тем, кто соблюдает строжайшую дисциплину, поэтому они уделяют больше внимания военачальникам, чем простым воинам. Они редко действуют в кавалерийском стиле - стремительный набег, случайные стычки, поспешное отступление. Вероятно, они боятся скорости, а их неспешное перемещение говорит о их неторопливом мужестве».

Единственное, что мы не можем сделать, это нарисовать уверенную картину того, как германцы идут в бой. Два источника: римские историки и германские поэты, представляют бой очень стилизованно. Римляне рисуют германцев варварами: дикими, недисциплинированными, кровожадными, противопоставляя их спокойным и цивилизованным легионерам. Например, Аммиан так описывает битву при Страсбурге:

«Они бросились вперед с поспешностью, отбросив всякую осторожность, и врзались в строй нашей конницы. Они скрежетали зубами и были взбешены. Их волосы развивались у них за спиной, а в глазах сверкало безумие. Ала-

«Светловолосые народы дорого ценят свободу. Они смелы и неустрашмы в бою. Храбрые и стремительные, они считают любое промедление и даже небольшое отступление бесчестьем. Они презирают смерть, отчаянно сражаясь врукопашную, как в пешем, так и в конном порядке».

Тактика германцев не отличалась сложностью. «Их не интересует то, что может показаться сложным», говорит «Стратегикон». Тактика германцев сводилась к двум приемам: влобовую атаковать противника или принять удар противника на себя. Германцы не могли применять сложных боевых маневров еще по той причине, что хотя взаимодействие между отдельными воинами имелось, но подготовка к замысловатым перестроениям отсутствовала. Однако нельзя сказать, что германская тактика была примитивной. Уже в начале I века н.э. Тацит писал о хаттах (позднее вошедших в состав франков):

«Его отец когда-то подобрал на поле боя под Адрианополем. Вероятно, он был одним из тех, кто погиб в двухдневном сражении на Холодной реке, а сын его присоединился в следующем году к восстанию Аларика. Если же воин уцелел, то последние годы своей жизни он провел в мире. В 410 году готы предприняли новый поход по Балканам и Греции, а затем вторглись в Италию и взяли Рим. Прошло еще 25 лет, и то, что когда-то было армией Фритигерна, стало могучим народом вестготов».

Боевой опыт

Если длительная компания выявляла слабые стороны германского воина, то битва отнимала у него все силы. Германцы были отличными бойцами, храбрыми и великолепно владеющими оружием. В «Стратегиконе» о германцах говорится следующее:

Предметы, найденные в англосаксонском захоронении: несколько наконечников для копий, ножи-саксы, шпора и ножницы.

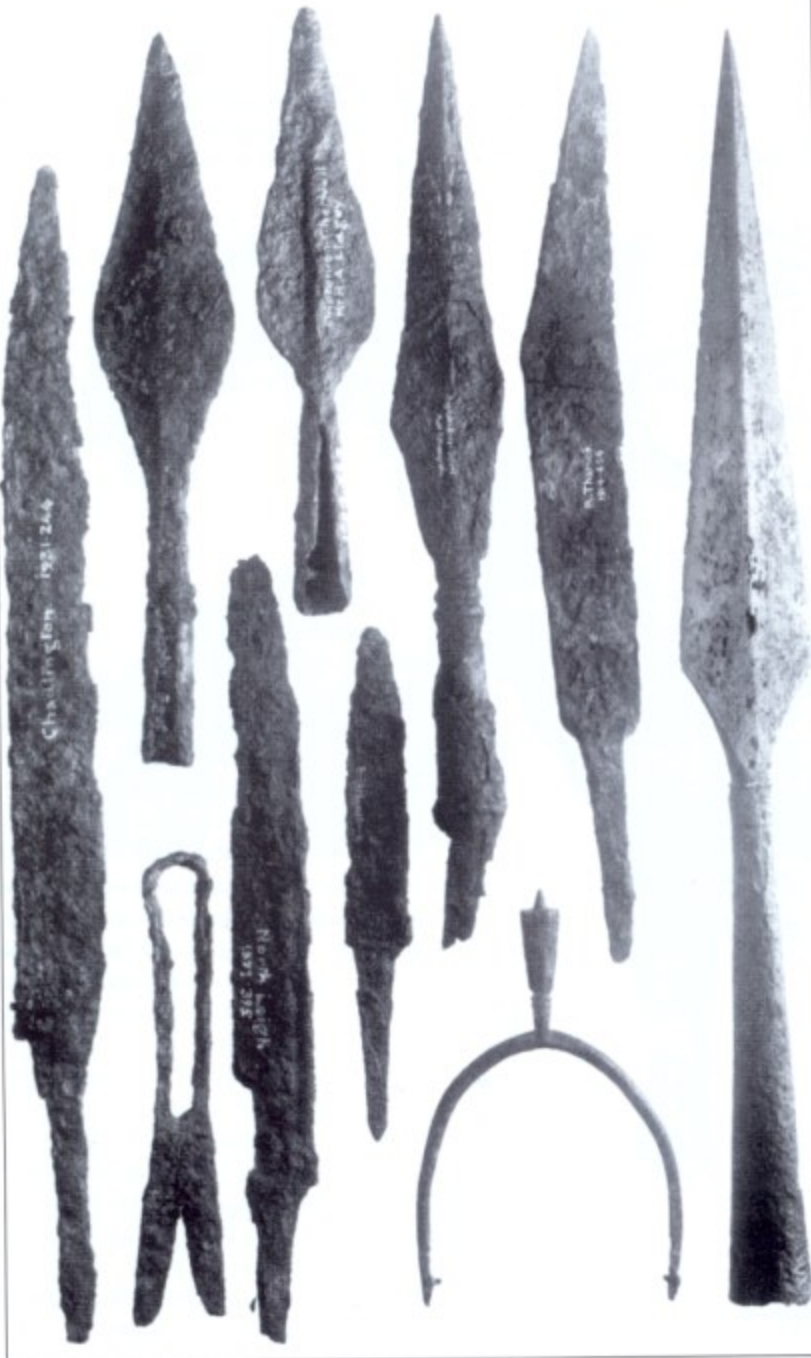
манны имели преимущество в силе и росте, а римляне были лучше подготовлены и дисциплинированы. Одна сторона была дикой и буйной, другая - спокойной и осторожной».

Героические германские поэмы и саги приходится использовать с осторожностью по другой причине. Они сфокусированы на делах только нескольких великих воинов, представляя битву в виде нескольких поединков, не давая общей картины сражения. Хотя англосаксонская поэма «Битва под Малдоном» была записана спустя несколько веков после эпохи Великого переселения народов, по стилю и идее она соответствует творчеству германских бардов:

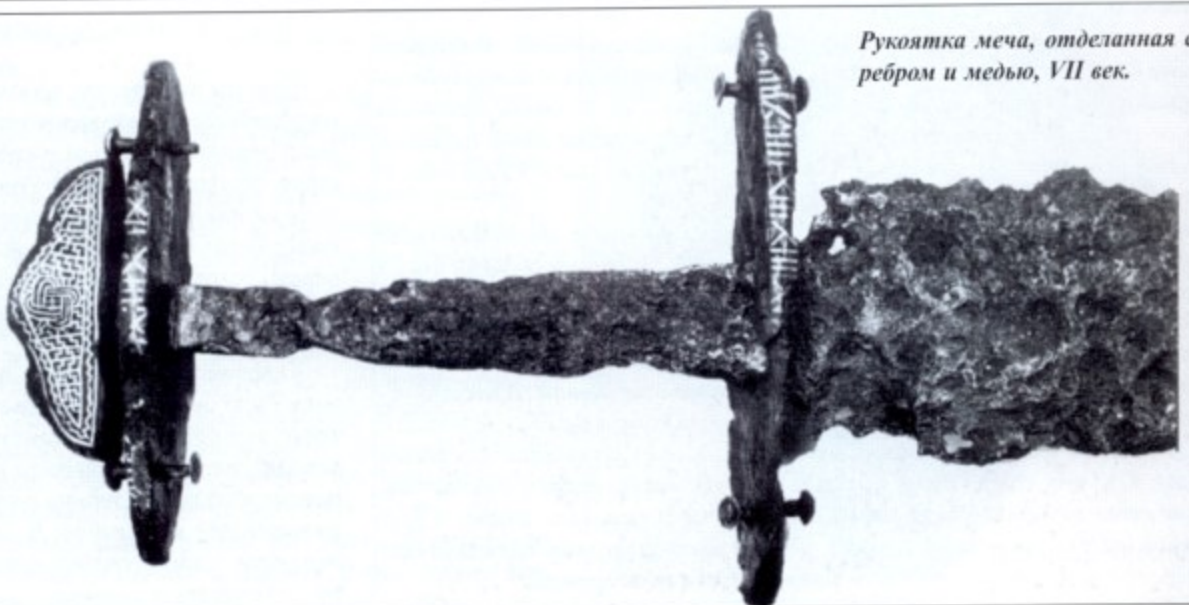
«С Вульфстаном стояли два храбрых и неустрашимых воина - Эльфре и Маккус, которые и не думали отступить через брод, а непоколебимо сражались с врагом, пока их руки в силах были держать меч...

...Один безжалостный воин, подняв оружие и прикрываясь щитом, двинулся на человека. Не менее решительно граф пошел на простолудина, каждый из них старался поразить противника. Тогда моряк бросил копьё, и военачальник был ранен. Затем он отразил удар щитом, так что древко у копья сломалось».

Германская поэзия создает впечатление о свободном бое, распавшемся на ряд поединков. Остается лишь выяснить, насколько поэзия адекватно передает имевшие место события. Археология дает нам несколько ключей. Во время Тацита, когда германские отряды формировались по родовому признаку, вооружение воина состояло из копья и овального или прямоугольного деревянного щита. Это означает, что воины сражались тесно сплотив ряды. Это подтверждает и сам Тацит, утверждавший, что хатты «умеют держать строй», и описывавший детали сражения под Марободом. («Одинаково надеясь на



Рукоятка меча, отделанная серебром и медью, VII век.





победу, обе стороны выстроили боевые порядки. Германцы на этот раз не стали действовать небольшими группами, но построились и последовали за знаменами. Сзади находились резервы, приказы военачальников выполнялись».)

В эпоху Великого переселения народов, экипировка воинов изменилась. Широкое распространение получили метательные топоры и дротики, мечи стали обычным оружием. Для того, чтобы пользоваться подобным оружием, необходимо больше свободного места. Косвенным свидетельством в пользу этого, стало появление небольших круглых щитов с выпуклой накладкой в центре. Такие щиты более удобны для отражения ударов в свободном строю, чем большие щиты, встречавшиеся ранее, в то время как для плотного строя больше подходят большие щиты, закрывавшие туловище воина целиком. Центральная выпуклая накладка делала щит наступательным оружием. В свою очередь, такой щит не допускал плотного построения, так как задняя шеренга напирая, могла серьезно ранить накладкой стоявших спереди воинов. Наступательное предназначение щитов описано Аммианом: «Варвары (готы) безрассудно бросились на нас, вдавливая щиты в тела наших солдат и всю действуя копытами и мечами».

Тактика германцев развивалась с годами, отражая эволюцию германских армий от племенного ополчения к профессиональному аристократическому войску. Свободная, подвижная схема построения была более выгодна для хорошо оснащенных воинов. Германцы обычно нападали на противника верхом, при необходимости спешиваясь.

Наступательное построение

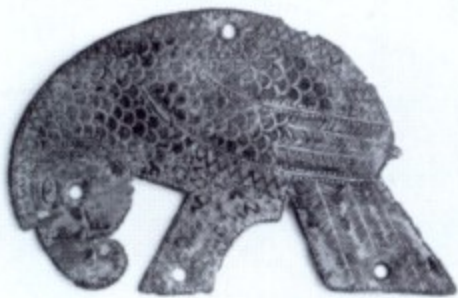
Если мы примем, что в эпоху Великого переселения народов у германцев было принято сражаться в свободном строе, то термин «боевой строй» для этого случая не подходит. Тем не менее, воины княжеской дружины, конные или пешие, сохраняли видимость боевого порядка, даже если и не держали шаг, как это делали римляне.

Классическим германским построением было построение «свиньей». Позднее это построение заимствовали римляне, называя его *синеус*, а в современных языках этот термин неправильно переведен как «клин». В действительности, данную тактику лучше описать как «атака в колонне». Наиболее

Л: Франкский воин, VI век

Этот воин был одним из тех, кто в 550-е годы отправился с Бутилином в Италию. Рисунок сделан по мотивам описания франков Сидония Аполлинария, а также на основании археологических находок в захоронении франкского военачальника под Крефельд-Геллеп (Германия). К указанному времени франки уже образовали собственное государство во Франции и начали экспансию в Германию и Италию. Многочисленные успешные походы позволили франкским воинам получить отличные доспехи и оружие. В VI-VII в.в. щиты обычно украшали металлическими накладками и болтами с декоративными головками. Такой стиль украшения щитов стал в Германии повсеместным. Металлический кант на щите, очевидно, встречался реже, чем кожаный, хотя Сидоний Аполлиний еще в V веке писал о серебряных обручах на щитах франков.

Богато разукрашенный шлем (1) вероятно изготовлен в Италии. Этот шлем воин мог раздобыть в ходе одного из итальянских походов. Археологи обнаружили 29 похожих шлемов на территории от Скандинавии до Италии и от Франции до России. 2 - аламандский шлем, 2b - деталь лангобардского шлема. В VI веке популярность получили восточные пластинчатые доспехи. Великолетные доспехи 3 из аламандского захоронения обнаружены под Нидершотцингенем. Известно несколько образцов доспехов, обнаруженных в лангобардских и франкских могилах. 3a - изображены пластинчатые доспехи, собранные из нескольких пластинок (*latellae*). К VI веку большинство франкских воинов воевало верхом, хотя не обязательно становились кавалеристами. В скоротечных стычках, набегам и преследовании они действовали на лошадях, а перед началом больших сражений спешивались. На рисунках 4 и 5 показаны шпоры и удила того времени.



Конный лангобард или другой германец на службе в Византии. Пластинчатые доспехи и захват копьей двумя руками распространились из восточных степей.



Большая серебряная с эмалью брошь.

Эти позолоченные бронзовые фигурки животных в свое время украшали щит воина-лангобарда. В конце описываемого периода такие фигурки стали очень популярны среди германских воинов.

реалистичное описание «свиньи» дал Тацит, который писал о построении «плотном со всех сторон и прочном с фронта, флангов и тыла». Это описание встречается и в «Стратегиконе», где говорится о том, что германцы «атакуют в строю, ширина по фронту которого равна глубине».

Построение «свиньей» использовалось для наступления как пешими, так и конными воинами. «Свинью» формировали вокруг военачальника. Самые крепкие воины занимали позицию впереди, а остальные располагались по бокам и сзади в соответствии со своим положением. Аммиан сказал о готах после битвы при Адрианополе: «Военачальники, бывшие в первых рядах, желали прибрать к рукам имущество валенов, а остальные готы следовали за ними, желая урвать себе кусок».

Отряд в 300 воинов мог выставить по фронту 20 человек при глубине 15 шеренг. Воины в первых рядах должны были быть хорошо оснащенными ветеранами или иметь благородное происхождение. Большинство из них носило доспехи и было вооружено мечами и другим престижным оружием. В задних рядах держались малоопытные и плохо оснащенные воины. Основная тяжесть боя ложилась на плечи воинов первых четырех шеренг. Задача тех, кто был позади, заключалась в создании ударной массы. Из задних рядов в противника метали дротики и стреляли из лука. При необходимости воины из задних шеренг переходили вперед. В конном строю готы, вероятно, строили меньше шеренг, поскольку конные воины имели меньше возможностей поддержать передних бойцов, но принципиальная схема оставалась прежней.

Готы не были вымуштрованы и не умели организованно перестраиваться по приказу командира. Воины просто двигались вслед за командиром, позиция которого обозначалась



Карфагенская мозаика (VI век) изображает вандала или алана. Его свободная рубаха и брюки в полосу были распространены у германцев одеждой.

штанدارтом. Имея сравнительно узкий фронт, «свинья» могла свободно маневрировать и менять направление движения. Опытные воины следили за действиями военачальника, служа примером для молодых бойцов.

В движении никто не беспокоился о поддержании строя. «Стратегикон» сообщает, что «и конные, и пешие они порывисты и недисциплинированы. Вероятно, это единственный народ на земле, которому неведом страх». Военачальники в центре и окружавшие их воины вырывались вперед, а флан-

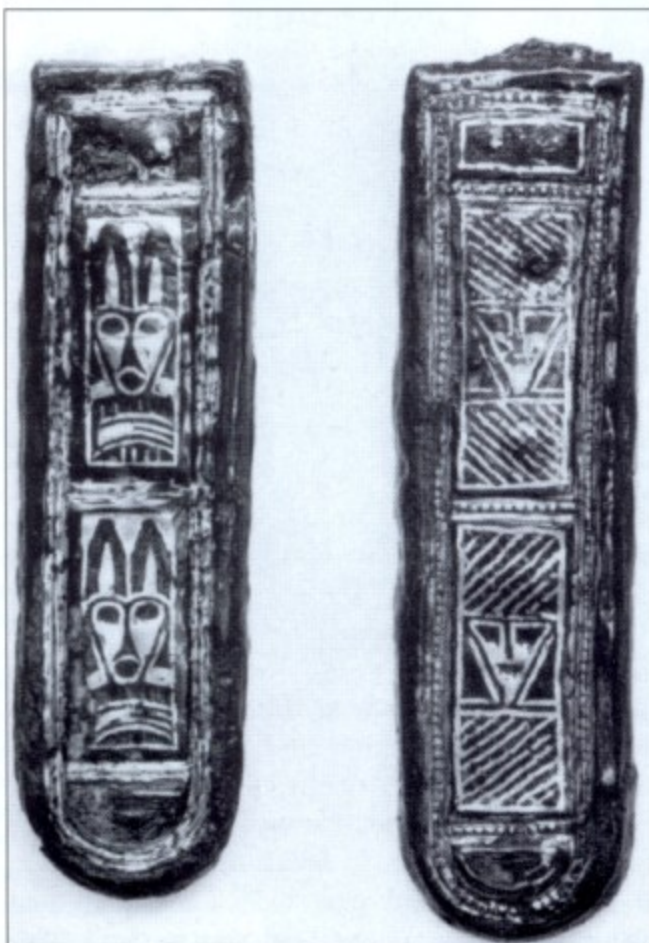
ги обычно отставали. Именно поэтому позже «свинью» стали сравнивать с клином.

Вступив в соприкосновение с противником, «свинья» или прорывала строй неприятеля, или останавливалась. Во втором случае «клин» уплощался, поскольку воины, находившиеся сзади, растекались по флангам.

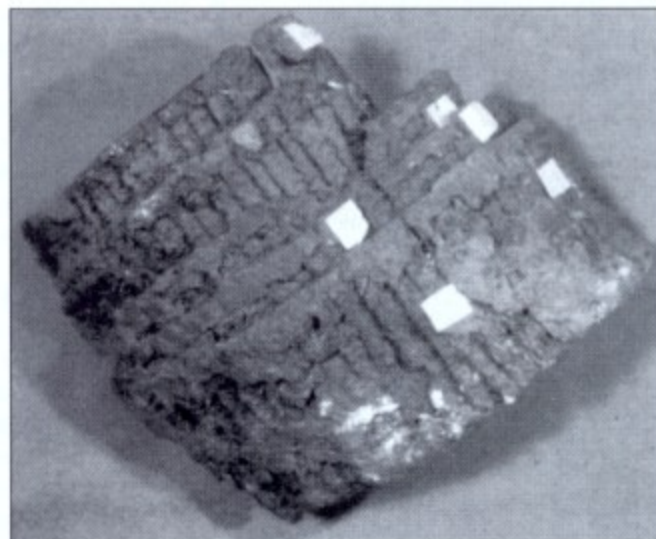
В результате возникала ситуация, описанная Аммианом, когда «противостоящие отряды сталкивались наподобие боевых кораблей, насадая друг на друга и отгесняя в ту или иную сторону, так что поле битвы начинало напоминать море».

Оборонительные порядки

Римские авторы настаивают на том, что германцы предпочитали атаковать. Однако перед лицом численно превосходящего противника, они иногда проявляли благоразумие и старались занять удобные оборонительные позиции, формируя стену из щитов. Если «свинья» помогала концентрировать удар и облегчала маневр, то стена из щитов позволяла



Любопытный узор на концах ремня.



Деталь франкских пластинчатых доспехов. Хотя эти доспехи сильно повреждены ржавчиной, чтобы их можно было восстановить, несколько аламаннских доспехов все же реконструировать удалось.



Золотое шейное кольцо - торк, вероятно, принадлежавшее королю или крупному аристократу.

действовать осторожно и оставаться в сравнительной безопасности. Воины выстраивались плечом к плечу, так что щиты соседних воинов слегка перекрывались. Такой строй состоял из нескольких шеренг или представлял собой каре.

В конце и после завершения эпохи Великого переселения народов готы стали пользоваться большими щитами. Металлическая накладка в центре щита стала ненужной и вышла из употребления. Вероятно это означало, что германцы все чаще и чаще стали думать об обороне, по крайней мере это соображение касается пеших воинов.

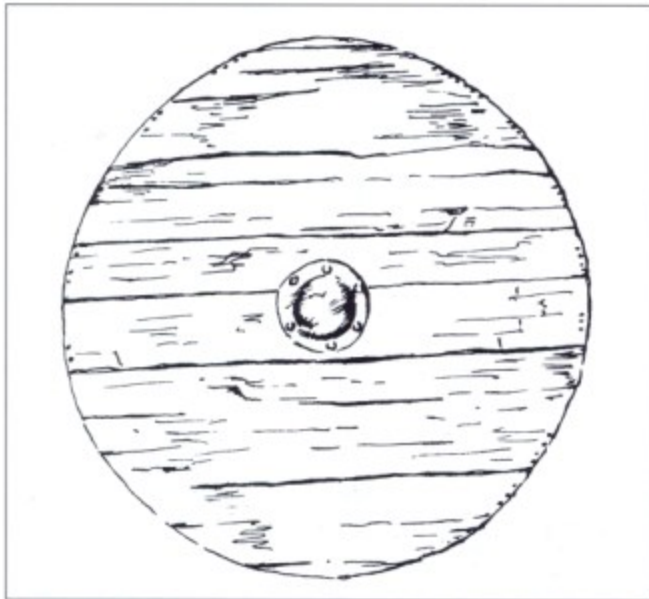
Поздние англосаксонские поэты дают нам некоторое представление о том, как организовывалась стена щитов:

«Затем Биргтнот расположил своих людей в боевом порядке. Сам он скакал рядом и давал приказы, думая о том, как воинам следует удерживать позицию и беспокоясь о том, чтобы воины крепко взяли в руки щиты и укрылись за ними.

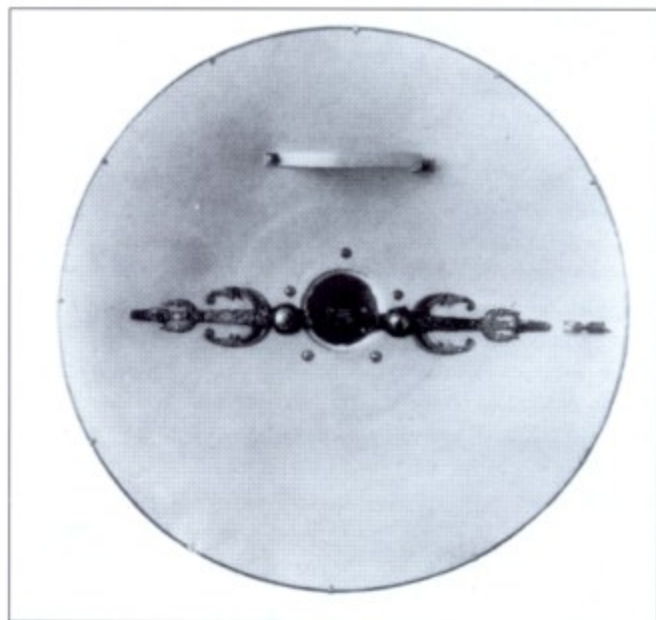
Построив армию, он спешился и занял место в строю, встав среди воинов из дружественного клана.

Приближался свирепый враг. Биргтнот стоял вместе со своими воинами. Он приказал своей дружине сформировать оборонительную стену из щитов [scildburh], и спокойно поджидать приближающегося неприятеля». (Сражение при Малдоне, 991 год).

Всякая попытка двигаться, держа стену из щитов, была обречена на провал, так как невымуштрованные воины шагали с разной скоростью и быстро разваливали строй. Если командиру требовалось перевести своих людей на новую позицию, он приказывал рассыпать строй и быстро совершить маневр, действуя в составе нескольких мелких групп, а затем восстановить порядок. Вероятно, именно так действовал Биргтнот под Малдоном. Подобный маневр был необычайно рискованным, поскольку, рассыпав строй, германцы становились



Щит, найденный на севере Германии. Несколько деревянных досок, обтянутых кожей. Щит имеет около метра в диаметре, в центре находится выпуклая металлическая накладка. Такие щиты были особенно удобны в обороне, в отличие от щитов меньшего диаметра с накладкой с шипом, распространенных несколько раньше.



Германские воины держали щиты за одну ручку, как показано на этом щите, реконструированном на базе деталей из могилы в Саттон-Ху. Матерчатая петля, прикрепленная к щиту, скорее всего отсутствовала, поскольку с ней невозможно наносит удары шипом на умбоне.

практически беззащитными. Бирхтноту удалось проделать маневр лишь благодаря тому, что между ним и противником оказалась водная преграда.

Восточные германцы применяли еще одну оборонительную тактику - они формировали гуляйгород-вагенбург из повозок обоза. Этот прием германцы позаимствовали у жителей степей. У степняков готы позаимствовали такую особенность, как выстраивать повозки в круг.

Воины, оборонявшие вагенбург, вероятно, действовали метательным оружием, непрерывным обстрелом заставляя противника держаться на удалении.

Действия конницы

Германские воины в описываемый нами период не были ни пехотинцами, ни кавалеристами. Они были универсальными солдатами, умевшими сражаться как в одиночку, так и небольшими отрядами. Германский историк Ганс Дельбрюк дает такую оценку:

«Для германцев, осевших на территории Рима, конница была необходимым родом войск, к развитию которого относились со всем усердием. Строго говоря, германская конница была не только конницей. Конечно, германцы умели скакать на лошади и вести бой верхом, но при необходимости они спешивались и продолжали сражаться в пешем строю. Воины не были конниками в полном смысле этого слова, а были людьми, просто умеющими держаться в седле. И в то же время германских воинов можно назвать конниками, так как они умели воевать в седле не хуже, чем на ногах. В то время не существовало понятия тактического подразделения. Вся военная система строилась на личном факторе. Воинов, умевших хорошо сражаться в пешем порядке, действуя холодным оружием ближнего боя, был самонедостаточным в бою и требовал поддержки со стороны лучников. В то время сами воины со своим коротким оружием собирались на флангах, воин победивший конного противника в равном бою получал право на всю экипировку и добро поверженного врага. Конные воины могли действовать и в пешем порядке, превосходя по своим качествам любые другие рода войска.

«Стратегикон» отмечает, что «если они [германцы] подвергались серьезному давлению в конной атаке, они спешивались и перестраивались. Подобную тактику можно было наблюдать неоднократно. Под Страсбургом

в 357 году н.э. Аммиан отметил группу конной аламаннской знати. Аламанские дворяне спешили и продолжили бой в пешем строю. В 552 году под Тагинами мы узнали, что в «центре фаланги нарсов находились лангобарды, герулы и другие спешившиеся варвары». (Прокопий).

Аммиан и Прокопий утверждают, что германцы спешили для того, чтобы не допустить возможность бегства с поля боя. Однако такое объяснение нам кажется маловероятным. Эти римские авторы не понимали, что германский воин, даже усевшись в седло, оставался пехотинцем. И в обороне и в наступлении готы более уверенно действовали в пешем строю. В сражении при Везувии в 553 году: «Готы отослали своих лошадей прочь и двинулись пешком, развернув фронт к противнику в виде глубокой фаланги. Когда римляне увидели этот маневр, они также спешили и построились таким же образом».

За стеной из щитов воин находился в безопасности, если не терял головы, и мог выдержать любую кавалерийскую атаку. В стычках, предварявших битву при Тагинах, Прокопий живо описывал неудачную попытку конницы готов атаковать небольшой отряд римлян. Опыт этого сражения очевидно показывает преимущество пехоты над конницей:

«Всадники, громко крича, двинулись в атаку. Однако 50 пеших воинов сомкнули щиты и стали ждать приближения готов. Стена из 50 щитов, ошестившаяся копьями выдержала кавалерийский наскок. Римляне не только действовали копьями, но и гремели щитами, пугая лошадей. Лошади испугались и стали беспорядочно скакать, не слушаясь шпор».

Было бы неправильно предполагать, что германцы всегда спешивались перед боем. На лошадях германцы преследовали отступающего противника или наносили противнику неожиданные удары, вроде знаменитого удара кавалерии готов во фланг римлянам под Адрианополем. Многие небольшие стычки также проходили с участием конных воинов. Восточные готы - остготы и гепиды - ушедшие из степи, чаще оставались в седле, чем их западные родичи, однако случалось и наоборот.

Конная наступательная тактика германских воинов не отличалась от пешей. Они строились «свиньей» и бросались в атаку. Как свидетельствует «Стратегикон», римляне позаимствовали конную тактику у германцев. В книге рекомендуется всадникам



На протяжении описываемого периода поясные ремни становились все тоньше. Эта пряжка, датированная VII веком имеет в самой широком месте 5,8 см.

«наклониться вперед, прикрыть голову щитом, поднять копьё на уровень плеч, как это делают светловолосые варвары, и продолжая прикрывать себя щитом, выступить вперед умеренной рысью, следя за тем, чтобы не нарушался строй. Распавшийся перед началом схватки строй становится причиной серьезной опасности».

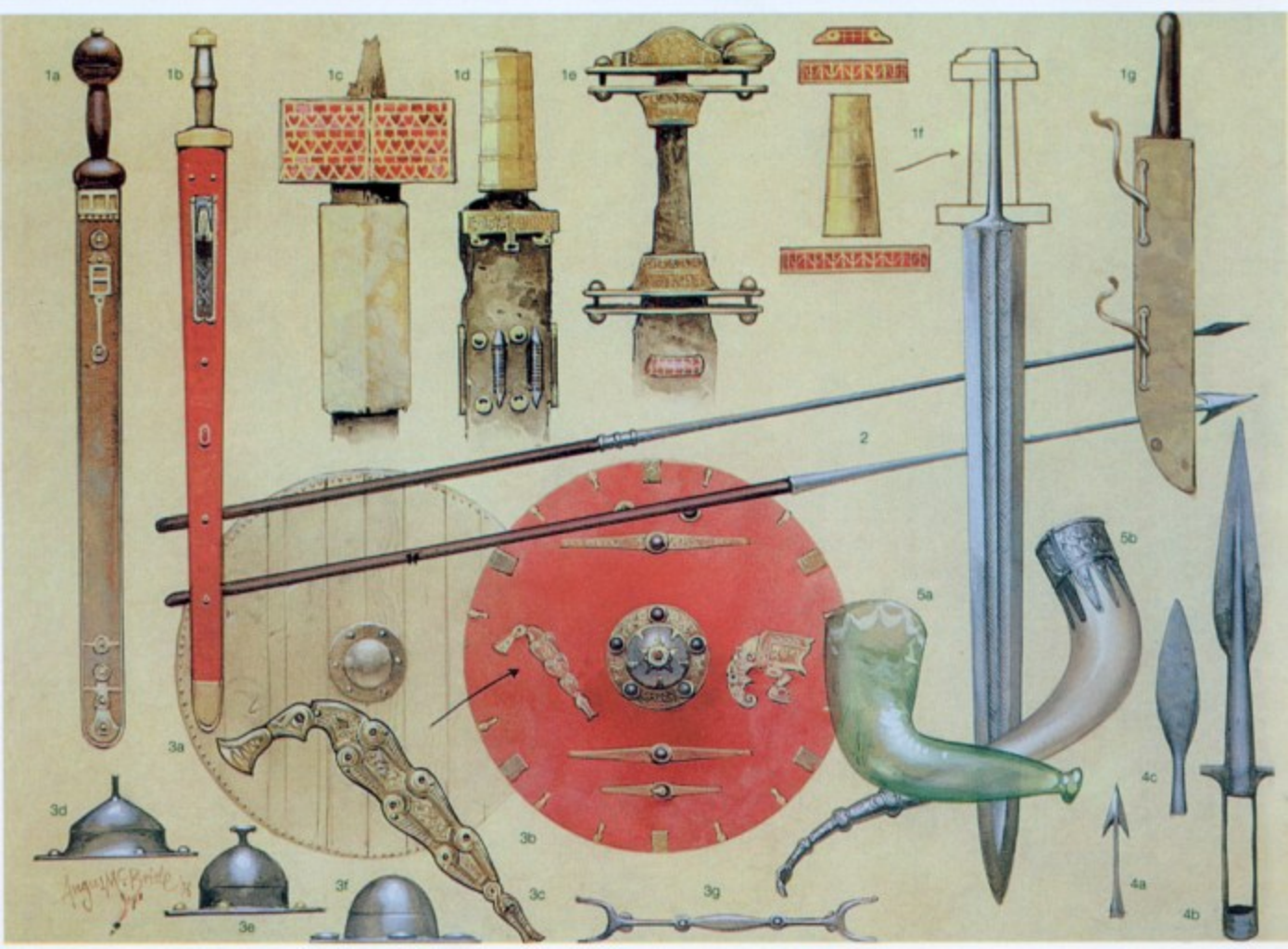
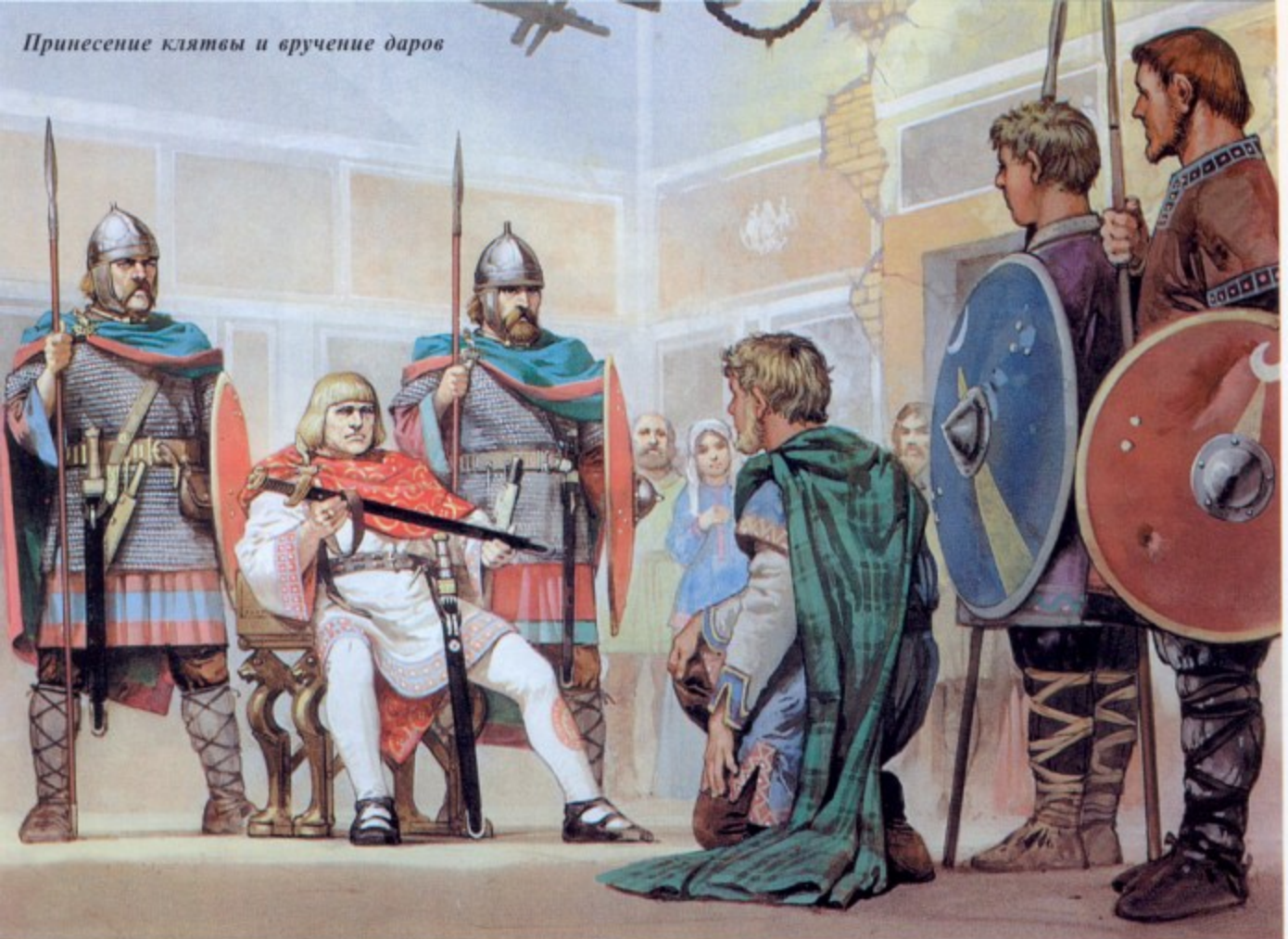
Вполне вероятно, что германские конные атаки протекали менее управляемо. Например, после битвы под Тагинами Прокопий сказал: «Конница готов оставила свою пехоту далеко позади и бешено понеслась вперед, полагаясь на тяжесть своих копий. Когда же готы столкнулись с противником, они пожали плоды своей бездумной атаки».



Валарис бросает вызов на поединок



Принесение клятвы и вручение даров



Стычка смешанных отрядов



Помощь раненым



Изготовление оружия франками, VI век



Праздник в пирушественном зале



Пересечение Дуная, 376 г.



Битва при Кампус-Мавриакус, 451

